

**ПРИГОВОР
ИМЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г.п. Нарткала, КБР

23 января 2023 года

Урванский федеральный районный суд Кабардино-Балкарской Республики в составе: председательствующего – судьи Суншева М.А.,

при секретарях судебных заседаний: Шогеновой М.Х., Нагометовой Р.Х., Жиловой И.М. и Черкесовой М.Х.,

с участием государственных обвинителей – помощников прокурора Урванского района КБР Кумыкова А.В., Ныровой К.Х., Канукова Р.В., и Темрока Ж.Н.,

защитников-адвокатов: АК АП КБР Казановой З.К., представившей удостоверение №488 от 27.12.2013г. и ордер №003 от 07.07.2021г.; АК АП КЧР Абазалиева Э.Р., представившего удостоверение №5 от 20.03.2020г. и ордер №027809 от 23.07.2021г., АК АП КЧР Тохчукова К.Б., представившего удостоверение №49 от 09.12.2013г. и ордер №027808 от 23.07.2021г.; ОУ АК г. Белгорода Золотухина Б.А., представившего удостоверение №705 от 25.04.2008г. и ордер №009655 от 20.07.2021г.; АК АП КБР Дышековой М.М., представившей удостоверение №123 от 19.11.2004г. и ордер № 023 от 23.07.2021г.,

подсудимого Жилокова Р.М.,

потерпевшего Нагоева Т.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении:

Жилокова Ратмира Мухарбиевича, 25 февраля 1982 года рождения, уроженца с. Аушигер Черекского района КБР, гражданина РФ, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении четырех малолетних детей, военнообязанного, работающего адвокатом Адвокатской палаты КБР, зарегистрированного по адресу: КБР, Черекский район, с. Аушигер, ул. Карданова, 37, фактически проживающего по адресу: КБР, г. Нальчик, ул. Пролетарская, 3/Космодемьянская, 47/30, не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Жилоков Р.М. совершил умышленное преступление против порядка управления при следующих обстоятельствах.

Так, 20.05.2020 в 09 часов 00 минут заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка) ОМВД России по Урванскому району майор полиции Нагоев Т.В., назначенный на указанную должность приказом МВД по КБР № 329л/с от 06.08.2018, в соответствии с расстановкой суточного наряда личного состава ОМВД России по Урванскому району на 20.05.2020, утвержденной Начальником ОМВД России по Урванскому району полковником полиции Шогеновым Р.Б., заступил на суточное дежурство в качестве ответственного от руководящего состава ОМВД России по Урванскому району.

20.05.2020 в 15 часов 00 минут в связи с поступившей в ОМВД России по Урванскому району оперативной информацией о том, что в помещении торгового павильона № 3 по ул. Ахметова, д. 26, г. Нарткала, Урванского района, КБР, неустановленными лицами осуществляется незаконная организация и проведение азартных игр, вне игорной зоны, с использованием игрового оборудования, без разрешительных документов, заместитель начальника полиции – ответственный от руководящего состава Нагоев Т.В., действуя в соответствии с Инструкцией ответственного от руководящего состава ОМВД России по Урванскому району от

24.01.2019 № 40 (далее Инструкция), утвержденной приказом Начальника ОМВД России по Урванскому району Шогеновым Р.Б. № 40 от 24.01.2019, согласно п.п. 3, 7 которой организует контроль за деятельностью всех служб ОМВД России по Урванскому району по вопросам обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности граждан на территории Урванского района, вправе отдавать оперативным дежурным, подразделениям ОМВД России по Урванскому району, служебным и дежурным нарядам обязательные к исполнению распоряжения по вопросам, наряду с другими, обеспечения общественного порядка, осуществления мер по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, направил по указанному адресу наряд патрульно-постовой службы полиции и участкового УПОУУП и по делам несовершеннолетних ОМВД России по Урванскому району Жилова А.И.

20.05.2020, в период с 20 часов 25 минут до 20 часов 35 минут Жиллов А.И. по телефону сообщил Нагоеву Т.В. о том, что из помещения, в котором возможно осуществляется незаконная организация и проведение азартных игр вышла гражданка, впоследствии установленная как Безаргикова Д.М., которая препятствует проведению обследования помещения для проверки информации об организации и проведении азартных игр, в связи с чем Нагоев Т.В., действуя в соответствии с п. 13 Инструкции, выехал по указанному адресу на место происшествия для контроля за проведением проверочных мероприятий.

20.05.2020 в 20 часов 40 минут Нагоев Т.В. приехал к торговому павильону № 3 по ул. Ахметова, д. 26, г. Нарткала, Урванского района, КБР, где у входа в павильон №3, подошел к Безаргиковой Д.М. и, действуя в соответствии с п. 2 ч.1 ст.13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», согласно которому для выполнения возложенных на него обязанностей наряду с другими полномочиями, предоставляется право проверять у граждан разрешения (лицензии) и иные документы на совершение определенных действий или на осуществление определенного вида деятельности, попросил последнюю представиться, предъявить документы, удостоверяющие её личность и отношение к указанному помещению.

Затем, в период с 20 часов 40 минут до 20 часов 50 минут к Нагоеву Т.В. подошел Жилоков Р.М., который, не представляясь и не предъявляя документов, удостоверяющих личность, выражая свое недовольство законными действиями сотрудников полиции, связанное с проводимыми мероприятиями по обследованию помещения на предмет наличия либо отсутствия незаконной организации и проведения азартных игр, вне игровой зоны, с использованием игрового оборудования, осознавая, что находящийся перед ним Нагоев Т.В. является представителем власти, то есть должностным лицом правоохранительного органа, наделенный соответствующими полномочиями, в форменной одежде сотрудника полиции, стал в грубой форме выяснять причины нахождения возле указанного помещения сотрудников полиции.

Нагоев Т.В. представился Жилокову Р.М., предъявив служебное удостоверение, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» попросил последнего представиться, а также, в связи с агрессивным поведением Жилокова Р.М., предупредил его, что в случае совершения им противоправного действия и отказа выполнять требования полиции, к нему будет применена физическая сила.

Однако, Жилоков Р.М., находясь у здания, по ул. Ахметова, 26, г. Нарткала, Урванского района, КБР, действуя с прямым умыслом, осознавая, что майор полиции Нагоев Т.В. является представителем власти, то есть должностным лицом правоохранительного органа, наделенным в установленном законом порядке полномочиями, действует на законных основаниях в соответствии с требованиями ФЗ «О возможности наступления общественно опасных последствий в виде нарушения нормальной служебной деятельности заместителя начальника полиции ОМВД России по Урванскому району – ответственного от руководящего состава майора полиции Нагоева Т.В., с целью применения к нему физического насилия и воспрепятствования исполнения должностных обязанности по обеспечению общественного правопорядка, выявлению,

предупреждению и пресечению административных и иных правонарушений и заставить его прекратить свою законную служебную деятельность сотрудника полиции, подошел к Нагоеву Т.В. и нанёс ему удар головой в надбровную область лица, причинив телесное повреждение в виде кровоподтека правой надбровной области, не повлекшего за собой расстройства здоровья или стойкой утраты общей трудоспособности, но причинившего физическую боль, далее схватил правой рукой Нагоева Т.В. за левый рукав форменного обмундирования в области предплечья, потянув на себя и вниз. После этого Жилоков Р.М. был задержан сотрудниками полиции на месте происшествия и доставлен в ОМВД России по Урванскому району.

В судебном заседании подсудимый Жилоков Р.М. вину в совершении инкриминируемого ему преступления не признал и показал, что 20.05.2020 в 12 часов ему позвонила доверительница Безаргикова Д. интересы которой он представлял и сообщила, что к помещению по ул. Ахметова, д.26, г. Нарткала, подъехали сотрудники полиции и пытаются зайти в данное помещение, не предъявляя ей никакие документы. Он (Жилоков) подъехал и предоставил свое удостоверение. Ему представился Жилов, который сказал, что у них приказ провести осмотр на наличие игрового оборудования. Он ответил, что у них должен быть соответствующий документ. У них не было никаких документов, а у Жилова не было и удостоверения, но он был в форме. Объяснив им, что при наличии соответствующих документов им никто препятствовать не будет, уехал. В тот же день в 20 часов позвонила Безаргикова и сказала, что сотрудники полиции не уезжали, и хотят её доставить в отдел полиции. Попросил её передать трубку сотруднику Сундукову, который сообщил, что Нагоев приказал им произвести административный арест. Указанный факт Безаргикова сняла на мобильный телефон, где те требуют открыть помещение, не представляя документов. Спустя 15 минут он подъехал туда и представился уже сменившимся сотрудникам полиции, предъявив своё удостоверение. Попросил представиться находящихся там в гражданской одежде двоих участковых. Участковый сказал, что они должны обследовать помещение по приказу их начальника. Напомнил, что в обед говорил им о необходимости привезти документ для обследования. Участковый отвёл его в сторону поговорить. Нагоев потребовал от Безаргиковой открыть дверь, не предъявляя документов. На его вопрос об основании их приезда и причины дежурства, они ответить не смогли, кроме ссылки на устный приказ. Подойдя к Безаргиковой, Нагоев вёл себя агрессивно не как сотрудник полиции и не как мужчина, жестикулировал и угрожал ей, закрытием на 15 суток. Тогда Безаргикова позвонила ему, не видя его. Он подошел к ней и встал между ними. Нагоев был одет в черную одежду, какая не помнит. Встав между ними он (Жилоков) представился и показав удостоверение, сказал что представляет интересы Безаргиковой и попросил представиться ему, на что Нагоев ответил «вы представьтесь», после чего он повторно представился, но Нагоев перешел на ты и сказал: «ты представься». Он (Жилоков) напомнил, что представлялся ему дважды, и тогда Нагоев сказал, что как раз он (Жилоков) и нужен ему. Ранее в один из таких визитов он застал сотрудников у которых, как и 20.05.20, не было никаких документов. Среди них был его знакомый сотрудник Орквасов по просьбе которого, он с разрешения Безаргиковой провел их в помещение, где те убедились, что там ничего незаконного не происходит. Вечером того же дня, Орквасов вновь «слезно», попросил и те провели видеосъемку. После чего один из них, позвонил и доложил, Нагоеву, который нелестно отзывался о нём (Жилокове), на что он сказал этому сотруднику, чтобы он передал Нагоеву то, что если у него есть к нему (Жилокову) какие-то вопросы то пусть задает их ему, а не нападает на девушку. В связи с этим он сказал Нагоеву о том, что если он понадобится ему, то вот он (Жилоков) готов выслушать его. После этих слов, Нагоев приблизился со словами, что сейчас покажет, для чего он ему нужен, подошел к нему вплотную, уперся лбом в козырек его кепки который был надет на его голову. Лишь в здании ОМВД он (Жилоков) передал кепку Безаргиковой, и в дальнейшем был без кепки. Тогда он уперся кончиками своих пальцев о его живот и не совершая резких движений и резких толчков отодвинул его от себя на расстоянии вытянутой руки, пояснив, что тот нарушает своими действиями его личное пространство. После этого Нагоев схватил его

и дергая на себя сказал, чтобы он двумя руками за правую руку в области предплечья, и дергая на себя сказал, чтобы он пошел с ним. На вопрос, куда нужно пойти, тот ответил, что сейчас покажет. Поняв, что тот хочет применить физическую силу и явно провоцирует на ответные действия, он (Жилоков) не оказывал сопротивления и сделал пару шагов в направлении, в котором его потянул Нагоев, который дергая его правую руку, кричал на своих подчиненных, чтобы те скрутили ему руки и надели наручники. Не сопротивляясь, позволил надеть наручники. Далее его и Безаргикову Д. доставили в ОМВД России по Урванскому району. По пути позвонил Маговой, сообщил о незаконном его задержании. В павильоне, когда всё это происходило, находились Хавпачев и Безаргикова Н. Их с Безаргиковой Д. доставили в отдел и просто удерживали. Спустя час, его коллеги Магова и Кочесокова приехали в отдел представлять его интересы, но их не пустили в здание ОМВД. Его коллеги звонили во всевозможные инстанции, дежурного прокурора не было на месте. Кочесокова и Магова, обратились по этому поводу с заявлением в Урванский СК. Рапорт Нагоевым с целью инсценировки получения телесных повреждений в Нальчике, а оттуда выехали, к есть, спустя более суток. Утром его освидетельствования дежурили сотрудники полиции. До стоянке по ул. Ахметова 26, где около помещения дежурили сотрудники полиции. До незаконного вскрытия без арендатора и собственника двери и проникновения в помещение, где изъяли ресивер и оборудование. Внутри помещения работала камера, снаружи две камеры. Пропали ресивер, телефон, компьютеры, то есть сотрудники полиции, уничтожали те доказательства, которые непосредственно подтверждали факт их незаконных действий и его незаконного задержания, изъяли эту видеозапись. Нагоев создал себе образ потерпевшего, хотя на нем в отделе полиции, спустя более трех часов, телесных повреждений в области правой надбровной части лица не было, что подтверждает видеозапись. Получается, что у Нагоева организм индивидуальный, проявляются повреждения через время которое ему нужно. В 6 часу начали составлять административные протокола в отношении него в присутствии Кочесоковой, не указывая правильное время, в последующем эти протокола Урванский суд признал незаконными и отменил. Свидетели, утверждавшие о нанесении ему телесных повреждений, находятся в прямом подчинении у Нагоева. До 20.05.2020, представляя интересы Карова в Урванском отделе полиции из здания за ним вышел Нагоев, который, жестикулируя, пытался пригрозить, чтобы он (Жилоков) успокоился и не мешал тому, что они делают по заявлению Карова. Помещение зарегистрировано на его супругу, а он просто предоставил Безаргиковой право пользоваться этим помещением. Сотрудники полиции туда приезжали неоднократно, было возбуждено уголовное дело в 2019, его не стали посвящать во все. Статус адвоката, он получил в начале 2016, но с момента возбуждения уголовного дела до настоящего времени старается не заниматься адвокатской деятельностью. Семью содержит и за счет того что у него есть в собственности помещения в Нальчике, которые сдает в аренду. Он говорит с позиции мужчины, главы семьи, а так эти помещения зарегистрированы на его супругу, которая не зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя и само занятой. У него в Нарткале была мойка и кафе, приходилось пересекаться с сотрудниками полиции и те когда пользуются своими должностными полномочиями в свою угод и для своих целей, он всегда пресекает их действия. Поэтому его многие сотрудники недолюбливают.

Однако доводы подсудимого Жилокова опровергаются, а его вина в инкриминируемом ему преступлении подтверждается показаниями, потерпевшего Нагоева, свидетелей Масаева, Жилова, Ворокова, Гукеева, Сундукова, Карданова и Танашева, показаниями эксперта Нимировченко, а также другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего Нагоева Т.В., следует, что 20.05.2020г. заступил ответственным от руководящего состава полиции. В 10-11 час., получил указание от начальника Отдела выставить наряд по ул. Ахметова, 26, Нарткалы, где предположительно проводятся азартные игры. Распорядился, направить туда наряд ППС и участкового. Вечером ему доложили, что какая-то девушка не предоставляет помещение для осмотра. Не представляется и отказывается предъявлять документы. Он выехал на

он
что
он
его
те
ки.
ти
то
и в
и в
ли
и
с
то
к
До
в
а,
и
х
в
з,
о
ь
и
в
о

место, куда одновременно подъехали сотрудники уголовного розыска Масаев и Вороков. Участковые уполномоченные и наряд ППС, уже находились там. Вышедшая из помещения Безаргикова, отказывалась представлять документы, ссылаясь на то, что находится там по просьбе своего товарища. Какая с^я деятельность, она не говорила. В ходе разговора с Безаргиковой подошел Жилоков, который вел себя агрессивно, не реагируя на указания полицейских. Затем Жилоков резко приблизился к нему и без отмашки одновременно нанес удар головой в область лобной части его головы и дернул его за рукав. После они загнули ему руки, одели наручники и доставили в Отдел. Одет был в форму сотрудника полиции. Жилоков, сказал «если тебе майора дали ты мужчиной стал. Пойдем, выясним отношение в кулачном бою». С ним подъехал Масаев с соответствующим распоряжением. Там уже находились оперативный сотрудник Вороков, участковые Суншев и Жиллов, ППС Сундуков, Танашев и Гукеев. Безаргикова стояла от Жилокова с правой стороны, сзади. От соседних магазинов освещение позволяло видеть все, что происходило. Сам приехал туда для профилактики, а при необходимости для пресечения и задержания в зависимости от оперативной обстановки. С момента начала общения с Безаргиковой и подхода Жилокова, прошло 15-20 секунд. Он объяснил Безаргиковой, что в случае если она будет его (Нагоева) снимать, и видеоролик окажется в соц. сетях, то в соответствующем порядке она будет привлечена к ответственности. Сотрудники Сундуков, Танашев, Суншев, Жиллов, Карданов находились с правой стороны от него сзади где-то на оттяжке, с правой стороны от него стояли Вороков и Масаев. Головного убора на Жилокове не было. Удар пришёлся в область лобной части. Покраснения появились на следующий день, время не помнит. Когда Жилоков тянул за предплечье, форменной куртки вытянул, может шов разошелся. Безаргикова держала телефон, повернутый в его сторону, и он подумал, что производится видеосъемка. Там, находились и гражданские лица с соседних магазинов, там много организаций, парк и стадион рядом. О том, что Вороков, со своего телефона снимал происходящее ему неизвестно. Масаев не успел предъявить распоряжение. Войти в помещение он не пытался. Безаргикова ему предъявляла паспорт. В Отделе установили, что Жилоков является адвокатом. Был ли у него (Нагоева) тогда синяк не помнит. Ранее за 2-6 месяцев на этом объекте, изымалось оборудование. Какое решение было принято не знает. В павильоне есть, черный вход, со стороны стадиона, камеры работают на онлайн, и только проверенные люди имели доступ в помещение. Там стоит камера при входе, жесткий диск не был изъят, потому что не было на месте, и соответствующая информация не записывалась. Во сколько был написан рапорт, не помнит, в период с 20 по 21 число, это было после 24 часов во сколько не может сказать, но поздно ночью, хотя указано 20 число, что может быть – человеческой ошибкой. Рапорт написал, так как был ответственным в эти сутки и должен был докладывать обо всем, что произошло. Насчёт своего статуса, в эту минуту информацией не располагал. Почему в КУСП содержание рапорта излагается как «пытался удар» и не дописано, сказать не может, вечер был насыщен разными событиями. Жилоков задерживался в качестве правонарушителя по делам об административных правонарушениях и оказания сопротивления сотрудникам полиции. Составление рапортов сотрудниками на компьютере и рукописным текстом, считает, связано с наличием компьютера у одних и отсутствием у других. Указание насчёт рапортов не давал. Физическое воздействия на лице у себя обнаружил, поздно время не помнит. На момент приезда защитника Жилокова, его личность не была известна. Кто составлял протокол задержания на Жилокова не знает. Кому-то было поручено сбор материалов, не знает, потому что это входит в компетенцию следственного комитета

Свидетель Сундуков М.А. показал, что 20.05.2020, с Танашевым и Гукеевым вечером по указанию дежурного выехали по ул. Ахметова д.26, г. Нарткала. На месте Жиллов, сказал, что в данном здании проводятся азартные игры. Через два часа оттуда вышла девушка и закрыла дверь на ключ. Она представилась Дианой, а что она там делает, она не захотела говорить и документы не представила. Затем подошел Жилоков и разговаривал с участковым Кардановым, в стороне. Следом подошли Нагоев, Вороков и

Масаев. Разговаривали с Дианой Нагоев, а Жилоков встал между ними, заявив: «Если тебе дали майора, ты не думай, что ты мужчина», приблизился к Нагоеву и резко ударил головой в лобную часть Нагоева. Нагоев и Масаев скрутили Жилокова, а он (Сундуков) надел наручники и посадили в машину. Вороков и Масаев были в гражданской одежде, а остальные в полицейской форме. Жилоков был одет в синие джинсы, кроссовки и футболку. Головного убора не видел. У Нагоева видел на лице покраснения и в области паха отпечатки обуви. В рапорте указал, что «После долгой потасовки был применен загиб руки за спину и надеты наручники».

Свидетель Жилов И.А. показал, что 20.05.2020 в 20:30 час. из павильона №3 вышла девушка, как в последующем оказалась Безаргиковой Д. Они с Сундуковым представились и попросили пройти в помещение, в связи с информацией, что там проводят азартные игры. Безаргикова показала ему паспорт и сказала, что никто никуда не пройдет. Тогда он об этом сообщил в дежурную часть. Так же на место подъехали участковый Суншев, затем подъехал, ранее незнакомый Жилоков, который сказал, что никто сюда не зайдет. Он не слышал, чтобы Жилоков представлялся. На место подъехали сотрудники Нагоев, Масаев и Вороков. При разговоре Нагоева с Жилоковым, последний предлагал Нагоеву снять форму отойти, разобраться по мужски, говорил: «Если майора получил, мужиком стал?», но Нагоев отказался. Затем приблизившись Жилоков к Нагоеву, нанес без замаха удар лбом в лобную часть Нагоева, схватил за форменный рукав с правой стороны, потянул на себя. Сотрудники полиции, произвели Жилокову загиб рук за спину, одели наручники и доставили в Отдел. На наличие телесных повреждений у Нагоева не обратил внимания. На момент удара он (Жилов) находился примерно в 1 метре, с правой стороны от Нагоева и с левой стороны от Жилокова, а Безаргикова стояла с правой стороны от Жилокова. Безаргикову он доставил в Отдел, где составили административный материал, была без маски и за неповиновение. Также уточнил, что в рапорте есть «После долгой потасовки был применен загиб руки за спину и надеты наручники».

В соответствии со ст.281 УПК РФ по ходатайству стороны защиты в связи с противоречиями были оглашены показания Жилова И.А. данные им на следствии в качестве свидетеля, из которых следует, что «Жилоков назвал свои анкетные данные. Жилоков лбом в лоб толкнул Нагоева.» (т.5, л.д.159,167), а также исследован рапорт Жилова И.А. из которого следует, что Жилоков выражался нецензурной бранью в адрес его и Нагоева, (т.1, л.д. 85-86). После оглашения показаний и рапорта свидетель Жилов И.А. подтвердил показания данные на следствии. Уточнив, что, удар был без замашки, не сильный удар, можно назвать так и так. Пытался уговорить Безаргикову, чтобы она их пропустила.

Эксперт Немировченко М.С. показал, что на основании постановления следователя 21.05.20 освидетельствовал Нагоева Т.В. и составил первичное заключение за №277а. В последующем оно несколькими следователями переназначалось, добавлялись какие-то вопросы и вынесены соответствующие заключения. У него были зафиксированы - кровоподтек правой надбровной области, ушиб мягких тканей правого угла нижней челюсти и ссадины в область верхних конечностей. С учетом морфологических характеристик давность - это довольно-таки размыто варьируется, т.е. она была установлена в пределах одних суток на момент его первого освидетельствования. Кровоподтек, имел неправильную овальную форму с сине-багровым оттенком, размерами 3х2, и располагался в лобной области справа вместе с проекцией правой надбровной дуги. Данный кровоподтек, мог формироваться в результате воздействия твердых тупых предметов, либо ударов, либо сжатия, т.е. механизм там обширный. На экспертизу №525а ему было представлена копия первичного освидетельствования Нагоева, на что он и ссылался. При проведении первичной экспертизы все пояснения, которые он ему дал то и установил. Непосредственно видел Нагоева, при первичной экспертизе 21.05.2020г. в 11:40 часов. Сине-багровый цвет появляется в период от 6 до 12 часов первых суток. Кровоподтек может быть насыщенным, ярким и тусклым, всё зависит от физиологической особенности организма. Предмет с ограниченной площадью воздействия и травмирующая

поверхность, ни противоречат друг другу. Предмет с ограниченной травмирующей поверхностью прежде всего, меньше той анатомической области, на которую он воздействует. Отождествление его по кровоподтеку не всегда возможно провести. Чтобы определить соотношение травмирующей поверхности один лоб против другого лба, необходимо исследовать лоб и кепку. Он этого не сделал, но то, что непосредственно имелось, то он отметил в заключении. При разнице в росте такое травматическое повреждение не исключено. В экспертизе №277а (т.2, л.д. 69-72) он за пределы поставленных вопросов не выходил. В экспертизе №405 все вопросы отражены, на втором листе. 4 п. выводов отразил «получение всех имеющихся телесных повреждений у Нагоева Т.В., в результате однократного падения с высоты собственного роста, маловероятно, так как они локализованы в разных анатомических областях и по разным анатомическим линиям». «Получение телесных повреждений в виде ссадин передней поверхности средней трети левого предплечья (4) задней поверхности левого лучезапястного сустава (2, тыльной поверхности левой кисти, задней поверхности средней трети левого предплечья, передней поверхности нижней трети левого плеча, внутренней поверхности нижней трети правого плеча, с учетом их морфологических характеристик и форм, в результате падения с высоты собственного роста, маловероятно.

В соответствии со ст.281 УПК РФ по ходатайству стороны защиты в связи с противоречиями были оглашены показания Немировченко М.С. данные им на предварительном следствии в качестве эксперта, согласно которым после ознакомления с заключением эксперта № 525-А от 07.09.2020 по судебно-медицинской экспертизе в отношении Нагоева Т.В., протоколом проверки показаний на месте потерпевшего Нагоева Т.В., а также протоколом проверки показаний на месте обвиняемого Жилокова Р.М. может пояснить, что образование телесного повреждения в виде кровоподтека правой надбровной области, имевшегося у Нагоева Т.В. при обстоятельствах, изложенных им (Нагоевым) в ходе проверки показаний на месте возможно, поскольку в данном случае область лба Жилокова Р.М. являлась твердым тупым предметом с ограниченной площадью воздействия. Также пояснил, что образование телесного повреждения в виде кровоподтека правой надбровной области, имевшегося у Нагоева Т.В. при обстоятельствах, изложенных Жилоковым Р.М. невозможно, поскольку последний, указал место контакта козырька кепки и области лба Нагоева Т.В., где телесных повреждений у последнего не обнаружено. Кроме того, указал, что образование телесного повреждения у Нагоева Т.В. в виде кровоподтека правой надбровной области в случае, если Нагоев Т.В. уперся бы в козырек кепки представляется маловероятным в связи с кратковременностью воздействия края козырька кепки и той анатомической области, на которую было оказано воздействие. Также уточнил, что согласно заключения эксперта, телесные повреждения имеют давность образования до 1 суток с момента освидетельствования Нагоева Т.В., то есть Нагоев Т.В. мог получить телесные повреждения с 12:00ч. 20.05.2020 и освидетельствования (т. 3, л.д. 230-233, т. 9 л.д. 209-211), а также исследован протокол проверки показаний на месте на л.д. 126-145

Немировченко М.С. подтвердил оглашенные показания и уточнил, сине-багровый кровоподтёк держится до суток, поэтому соответствующее заключение он сделал, со ссылкой на следственный эксперимент, непосредственно с их участием, а также материалов уголовного дела. Разница в росте Нагоева и Жилокова, соответственно 182 см. и 176 см., не существенно. Следственный эксперимент проводился с Нагоевым, а второй непосредственно с Жилоковым. Ему заключение это предоставили, там написано, что у Жилокова повреждений нет. Термин «правая надбровная область» для удобства восприятия. Разница в росте, может варьироваться, потому что человек может быть наклонен. Вниз уклон значит меньше, вверх вытягиваться значит больше.

Свидетель Масаев М.Б. показал, что 20.05.2020, вечером в связи с полученной информацией о незаконных азартных играх по ул. Ахметова, 26 в Нарткале, выехал с распоряжением. Там стояли сотрудники полиции, незнакомая девушка и Нагоев, а еще незнакомый парень. Нагоев и как в последующем стало известно, Жилоков разговаривали на повышенных тонах. В этот момент, Жилоков нанес удар Нагоеву в область лба. После

этого сотрудники применили физическую силу и посадили его в патрульную автомашину. Он не успел, достать распоряжение. Он, Масаев находился от них в 1-2м. Нагоев был в форменной одежде. Сотрудники полиции доставили Жилокова в отдел. Не помнит, чтобы встречался с Нагоевым и видел его лицо с телесными повреждениями. Вороков на следующий день, без Жилокова и Безаргиковой, срезали двери, и зашли. Сам он, вечером, технически не смог. Сотрудники полиции приехали и ждали его с распоряжением. Он подъехал и «вся каша» началась. На Жилокове на месте и в отделе наличие головного убора, не помнит. Производил ли кто-либо видеозапись не помнит. Он слышал, как девушка говорила: «распоряжение где?», но он не успел взять распоряжение из машины, когда это вся потасовка получилась. Жилоков нецензурной бранью не выражался.

В соответствии со ст.281 УПК РФ по ходатайству стороны защиты в связи с противоречиями были оглашены показания, свидетеля Масаева из которых следует, что Жилоков выражался нецензурной бранью в адрес Нагоева. Жилоков лоб подставил и толкнул Нагоева. Информацию получил Шогенов и поручил ему проверку в 15 часов (т.5, л.д. 57, 3 абзац л.д. 58). После оглашения показаний Масаев настаивал, что Шогенов не мог получить эту информацию. Он с утра распоряжение подготовил и подписал у Шогенова. По времени может, ошибся.

Свидетель Вороков М.И. показал, что 20.05.20, в 20-21 часов по указанию оперативного дежурного выехал по ул. Ахметова, 26, в Нарткале, павильон № 3, в связи с информацией о проведении незаконных азартных игр. На месте находились сотрудники ППС, участковые, Жилов, Суншев и Карданов. Жилов стоял у павильона № 3 с ранее незнакомой Безаргиковой. Жилов выяснял её данные и отношение к данному павильону. Через какое-то время подъехал ответственный от руководства Нагоев, подошел, представился, сказал, что он является ответственным от руководства, достал удостоверение, и там Жилов отошел. Нагоев тоже начал спрашивать то же самое у Безаргиковой, кем она является, и какое отношение она имеет к данному павильону. Через пару минут подъехал Масаев, как я помню, и уже в разговоре Нагоева и Безаргиковой подошел ранее незнакомый Жилоков. Жилоков встал между Безаргиковой и Нагоевым и сказал Нагоеву: « почему ты здесь стоишь, ты кто такой, если ты получил майора, стал мужчиной, пойдем, отойдем, сними форменную одежду, выясним отношение в другом виде, в другом варианте». Нагоев сказал, чтобы он успокоился, сказал, что он является ответственным от руководства, что их информации, здесь занимаются незаконным азартными играми, но Жилоков не слушал, кричал на Нагоева. В ходе разговора подошли на близкое расстояние сантиметров 10 друг от друга, Жилоков головой ударил Нагоева в область лба, после этого Жилоков схватил Нагоева за форменное обмундирование. Они с Масаевым загнули руки Жилоков и кто-то из сотрудников, надел на него наручники. Жилоков продолжал кричать на Нагоева, и сотрудники его отвезли в отдел. Сотрудники ОМВД, включая Нагоева, были одеты в форменную одежду, а он в гражданской одежде. Освещение там было нормальное. Нецензурную брань не слышал. Составил рапорт, содержание которой не помнит. При нём никто не пытался проникнуть в помещение. На следующий день, они срезав дверь зашли в это помещение, составили соответствующие документы. Насчёт производства снимков при обследовании помещения, составлял ли рапорт об обнаружении признаков преступления, видел ли телесные повреждения на Нагоеве, было ли предписание у Масаева, не помнит.

Свидетель Карданов М.Л. показал, что 20.05.2020, когда приехал к павильону № 3, там уже находились сотрудники ППС и Жилов, а напротив него стояла ранее незнакомая Безаргикова, которую тот спрашивал, насчёт её отношение к данному павильону. Предложил ей открыть помещение, чтобы они смогли визуально осмотреть данное помещение, Безаргикова в категорической отказывалась, говорила, что сейчас подойдет мужчина, который с ними поговорить. Спустя 5-10 минут на место подошел ранее незнакомый Жилоков, который возмущался, на каком основании они там стоят. Он (Карданов) сказал Жилокову, что им надо на основании имеющегося документа осмотреть данное помещение. Ему (Карданову) позвонили и он отошел. К павильону подошли

сотрудники Вороков, Масаев и Нагоев. Подойдя к Безаргиковой, Нагоев представился и сказал, что необходимо осмотреть помещение. В разговор вмешался Жилоков, который агрессивно сказал: «На каком основании он требует у девушки документы и спрашивает её отношение к павильону», вел себя агрессивно, разговаривал на повышенных тонах. Нагоев представился и попросил его представиться, Жилоков возмущаясь ответил, что он ничего не обязан предъявлять и говорить, какое отношение он имеет к павильону. Предложил ему – «сними форму отойдем, разрешим все на кулаках». Нагоев предупредил, что является сотрудником полиции и последствиях противоправных действий. Жилоков ему сказал: «если тебе майора дали что ли, все позволено, мы с тобой еще встретимся». В ходе разговора, Жилоков приблизился не более чем на 10 см. и через пару секунд резко ударил головой в лобную часть Нагоева и последний наклонился назад, похоже, что тот получил удар головой. Далее, Жилоков схватил его за левый рукав и потянул вниз. После этого в отношении него уже была применена физическая сила и на него надели наручники. Они с Жиловым доставили Безаргикову в отдел. Видел у Нагоева документ, который позволял проверку, но показать у него не было времени. При нём Жилоков не спрашивал Безаргикову фамилию, кем она является. Жилоков также при нём не называл свои анкетные данные. Головного убора у Жилокова не было. При нём Жилоков не ругался нецензурной бранью.

Свидетель Гукеев А. М. показал, что выехали на ул. Ахметова, 26 в Нарткале с Танашевым и Сундуковым. В 20:00 часу у главного входа, ранее незнакомая Безаргикова разговаривала с Жиловым. Жилоков его предупредил, что сзади нужно быть осторожнее, что оттуда могут выйти, а они должны были никого не запускать и не выпускать. Подошли Масаев и Нагоев в форменной одежде, который попросил Безаргикову представиться. Затем подошел Жилоков, Нагоев представился и сказал, что он ответственный от руководства ОМВД. Потом слово за слово и Жилоков лбом ударил Нагоева в лобную часть и потянул его за рукав куртки вниз. Жилокова скрутили и отвези в отдел. Жилоков говорил Нагоеву «сними форму, пойдем, отойдём туда, разберемся как нормальные люди». Головного убора на Жилокове не помнит. Он в доставлял Жилокова в отдел. По указанию дежурного написал рапорт.

В соответствии со ст.281 УПК РФ по ходатайству стороны защиты в связи с противоречиями были оглашены показания свидетеля Гукеева А.М. из которых следует, что Жилоков с Жилоковым, отходили и разговаривали. Безаргикова осуществляла видеозапись, а Нагоев давал указания прекратить видеозапись, а также в его присутствии Шогенов разговаривал с Жилоковым, о причине задержания Берзаргиковой и Жилокова (т.5. л.д. 84-92-93, 100 л. д. 95 и л. д. 88,, 3-й абз. сверх), а также рапорт Гукеева А.М. (т.1.л. д. 95). После оглашения Гукеева А.М. пояснил, что не помнит беседу Жилова и Жилокова. Безаргикова доставала телефон, но он не помнит. Нагоева и Масаева он видел вместе. В рапорт написал все как есть. Показания данные им на следствии, правдивые и он их поддерживает.

Свидетель Танашев А.Т. показал, что Нагоев подошел к девушке и представился, разговор не слышал. Подошёл ранее незнакомый Жилоков и на повышенных тонах спросил Нагоева по какому праву они стоят у входа в павильон. Из-за чего Нагоев, представившись, спросил «Вы кто такой?». Жилоков сказал «если вы нацепили майора, это значит, что я вам должен во всём подчиняться, я не буду представляться» и с такими словами подошёл к Нагоеву и ударил его головой в лобную часть, схватил за рукав Нагоева и потянул на себя. От удара у Нагоева откинуло назад голову. Затем Вороков и сам Нагоев, скрутили Жилокова и надели на него наручники.

Кроме того, вина подсудимых, в совершении инкриминируемого преступления подтверждается исследованными материалами дела:

- постановлением от 28.05.2020 г. о возбуждении уголовного дела (т.1 л.д. 1-3);
- распоряжением № 1 о проведении гласного ОРМ «Обследование помещений» от 20.05.2020, согласно которому начальник ОМВД России по Урванскому району проверку по ул. Ахметова, д. 26, г. Нарткала, где незаконно проводятся азартные игры, поручил оперуполномоченным Масаеву и Ворокову (т.1, л.д. 113);

- расстановкой суточного наряда л/с ОМВД России по Урванскому району на 20.05.2020, согласно которой ответственным по ОМВД России по Урванскому району – ответственным от руководства заступил Нагоев Т.В.(т.1, л.д. 127);
- выпиской из приказа МВД по КБР № 329 л/с от 06.08.2018, согласно которой майор полиции Нагоев Т.В. назначен на должность заместителя начальника полиции Отдела МВД России по Урванскому району (т. 1, л.д. 129-135);
- постановлением от 30.10.2020 г. о признании предметов вещественными доказательствами с диском видеозаписи (т.2, л.д. 57-58);
- протоколом от 02.09.2020, осмотра диска с видеозаписями, приобретенной к объяснению Безаргиковой Д.М. от 28.05.2020, где общаются Безаргикова Д.М., осуществляющей видеосъемку, и Нагоев Т.В., который в куртке темно-синего цвета с нашивкой (шевроном) в левой передней части с надписью «ПОЛИЦИЯ», а также двумя звездами на фальшпогонах (по одной на каждом фальшпогоне). На участке, возле здания, по ул. Ахметова, 26, г. Нарткала (т. 2, л.д. 59-63)
- заключением от 14.07.2020, служебной проверки по факту имевших место события 20.05.2020, и 21.05.2020, с участием сотрудников ОМВД и адвокатов Жилокова Р.М., Ципиновой Д.М, Кочесоковой Л.Г. и Маговой Н.Х.(т.2, л.д. 215-239);
- протоколом ФЛ № 144543 об административном правонарушении от 20.05.2020, согласно которому Жилоков Р.М. 20.05.2020, в 21:14 находился по ул. Ахметова, 26, г Нарткала, в 700 м. от места проживания без средств индивидуальной защиты, по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ (т.2, л.д. 207, т. 10, л.д. 206);
- постановлением о прекращении дела об административном правонарушении от 26.10.2020, согласно которому производство по делу об административном правонарушении в отношении Жилокова Р.М. по ч. 1 ст. 19.3.1 КРФ об АП прекращено в связи с истечением сроков давности (т. 2, л.д. 211-212);
- постановлением о прекращении дела об административном правонарушении от 22.10.2020, согласно которому производство по делу об административном правонарушении в отношении Жилокова Р.М. по ч. 1 ст. 20.6.1 КРФ об АП прекращено в связи с истечением сроков давности (т. 2, л.д. 208-209);
- протоколом ФЛ № 144544 об административном правонарушении от 20.05.2020, согласно которому Жилоков Р.М. 20.05.2020 в 21:25 час. по ул. Ахметова, 26, г Нарткала, отказался прекратить противоправные действия в отношении сотрудников полиции, а также предоставить доступ в павильон № 3 сотрудникам полиции, что предусматривает административную ответственность по ч. 1 ст. 19.3 КРФ об АП (т.2, л.д. 210, т. 10, л.д. 205);
- заключением эксперта № 525-А от 07.09.2020, согласно которому у Нагоева Т.В. на момент судебно-медицинского освидетельствования 21.05.2020 имелись телесные повреждения наряду с другими кровоподтек правой надбровной области. Описанные телесные повреждения причинены действием твердых тупых предметов с ограниченной площадью воздействия, давность образования на момент осмотра (21.05.2020) в пределах одних суток и согласно медицинских критериев определения степени тяжести вреда, как в отдельности, так и в совокупности не влекут за собой расстройства здоровья или стойкой утраты общей трудоспособности, п. 9. Образование кровоподтека правой надбровной области у Нагоева Т.В., при нанесении удара ему головой в надбровную область головы, не исключается, Получение всех имеющихся телесных повреждений у Нагоева Т.В. в результате падения с высоты собственного роста маловероятно (т. 3, л.д. 191-195);
- инструкцией ответственного от руководящего состава Отдела МВД России по Урванскому району, утвержденная приказом Начальника ОМВД № 40 от 24.01.2019 в соответствии с п.п. 3, 7, 13 которой Ответственный от руководства ОМВД России по Урванскому району наряду с другими должностными обязанностями, также обязан лично выезжать на происшествия и преступления, связанные с сотрудниками ОМВД России по Урванскому району (т.3, л.д. 120-125).
- протоколом от 03.11.2020 осмотра первичных материалов послуживших основанием для возбуждения уголовного дела (т.4, л.д. 1-8);

- постановлением от 07.11.2020, о признании (объяснение от 21.05.2020 г. Жилокова Р.М. л.д. 9-14) предметов вещественными доказательствами (т.4 л.д.150);
- протоколом осмотра от 03.11.2020, материалов уголовного дела № 12002830001000008. Копированы объяснение Жилокова Р.М. от 21.05.2020, на 11 листах, иных документов и видеозаписей, содержащихся в (т.4, л.д.1-8), где Жилоков Р.М. указывает «Поздоровавшись с Нагоевым, я заинтересовался у него о том, в чем проблема, в ответ тот спросил меня «Кто Вы такой». Я сообщил ей, что представляю интересы Безаргиковой тогда Нагоев потребовал предоставить ему документ. Я ответил, что предоставлю документы после того, как он представится и покажет свое служебное удостоверение. После этого Нагоев стал хамить и обращаться ко мне на «ты», приблизился ко мне, говоря при этом, что именно я и нужен был ему, хотя я ему не предоставил никакого документа, удостоверяющего мою личность и не представлялся». Далее Жилоков указывает, что Нагоев: «Подойдя плотно ко мне и упершись головой, он начал толкать меня, после чего я его отодвинул от себя и сказал, чтобы так близко ко мне подходить не обязательно и попросил держаться на расстоянии». Каждый лист объяснения подписан Жилоковым Р.М. и от него заявлений, ходатайств, замечаний и жалоб не поступало, что он собственноручно и указал (т. 4, л.д. 144-149);
- протоколом проверки показаний свидетеля Жилова А.И. на месте, где Жилов А.И. продемонстрировал на месте механизм нанесения Жилоковым Р.М. удара головой в область лица Нагоева Т.В., а также каким образом Жилоков Р.М. схватил за форменное обмундирование Нагоева Т.В. (т. 4, л.д. 173-186);
- протоколом от 15.10.2020, проверки показаний на месте (т.4. л.д. 206-217);
- заключением эксперта № 581 от 12.11.2020, согласно которому на форменной куртке Нагоева Т.В., изъятой 31.08.2020, имеется повреждение в виде разрыва нижнего шва левого рукава длиной 343 мм, вероятно, образовано как при захвате рукой левого рукава форменной куртки и последующее его натяжение, так и при натяжении левого рукава форменной куртки, при иных обстоятельствах. Решить вопрос в категорической форме не представляется возможным ввиду того, что ткань в силу особенностей своего строения не отображает признаки, индивидуализирующие следообразующий объект. На форменных брюках Нагоева Т.В., изъятых 31.08.2020, повреждений не обнаружено (т.8, л.д. 85-93);
- постановлением от 24.10.2020, о признании форменной одежды Нагоева Т.В. вещественными доказательствами (т.8 л.д. 74);
- протоколом проверки показаний свидетеля Ворокова М.И. на месте от 22.10.2020, согласно которому Вороков М.И. показал на месте механизм нанесения Жилоковым Р.М. удара головой в область лица Нагоева Т.В.: (т.5, л.д. 227-239);
- протоколом осмотра от 03.06.2020 с участием потерпевшего Нагоева Т.В., участка местности, перед ступеньками у входа в павильон № 3, по ул. Ахметова 26, г. Нарткала. Нагоев Т.В. пояснил, что именно на этом участке 20.05.2020 в 20-45 часов Жилоков Р.М. нанес ему удар головой в область лба и схватил за рукав форменной куртки (т. 8, л.д. 49-57);
- протоколом выемки от 31.08.2020, у Нагоева Т.В. форменной одежды сотрудника полиции, в которой он находился 20.05.2020, а именно форменные брюки и куртки темно-синего цвета (т. 8, л.д. 66-68);
- протоколом осмотра от 03.09.2020, форменной куртки и брюки потерпевшего Нагоева Т.В., изъятые 31.08.2020. При визуальном осмотре каких-либо повреждений на указанных предметах одежды не обнаружено (т.8, л.д. 69-73);
- протоколом проверки показаний потерпевшего Нагоева Т.В. на месте от 16.10.2020, который показал механизм нанесения ему Жилоковым Р.М. удара головой в область лица и схватил за форменное обмундирование (т.8, л.д. 126-145);
- согласно ответа ЦЛРП Управления Росгвардии по КБР от 03.03.21, Жилоков Р.М. состоит на учете как владелец гражданского оружия: «Вебрь СОК 94» к.7.62x39 №ББ6028, с разрешением до 14.06.2023; «МР 353» к. 45 Rub №1135302994, с разрешением до 13.03.23 (т.11л.д.2);

- согласно ответа УФНС России по КБР от 12.02.2021, Жилоков Р.М. в качестве учредителя в ЕГРЮ лиц не зарегистрирован (т.11.л.д. 4);

- согласно ответа Главного Управления МЧС России по КБР от 04.02.2021 на Жилокова Р.М. маломерные суда не зарегистрированы (т.11.л.д. 6);

- согласно ответа нотариуса Нальчикского нотариального округа Хакуловой М.Х. от 08.02.2021, ею было удостоверено согласие Жилокова Р.М, супруге на приобретение недвижимого имущества на территории КБР от 26 июня 2020г., реестровый номер: №07/17-н/07-2020-1-872 (т.11. л.д. 8);

- согласно ответа УГИБДД МВД по КБР от 29.01.2021, по состоянию на 14.02.2021, на имя Жилокова Р.М., зарегистрированы а/м: «Имя-М 3006», 2012 г.в, грз. У873ЕТ07, от 17.10.2018г.; «Мерседес-Бенц G1350 Bluetec 4matic», 2015 г.в., грз. А111КС07, от 12.11.2020г. (т.11 л.д.10);

- согласно ответа МРЭО ГИБДД №1 МВД по КБР от 04.03.2021, следовательно направлены копии договоров купли-продажи, послужившие основанием для регистрации ТС на Жилокова Р.М.: «Имя-М 3006», VIN- Z9S30066ССА000688, «Мерседес-Бенц G1350 Bluetec 4matic», VIN-WWDC1668241A587004 (т.11. л.д. 12);

- согласно ответа МРЭО ГИБДД №1 МВД по КБР от 16.03.2021, по состоянию на 14.03.2021, на имя Жилокова Р.М. зарегистрированы ТС марки: «ИМЯ-М 3006», грз. У873 ЕТ07; БМВ 730, грз. У888ЕС07 (т.11.л.д. 17-26);

- согласно ответов Банка «Нальчик» ООО, Банк ВТБ ПАО, КБ «Локо Банк», ПАО «МинБанк», ПАО «Совкомбанк», АО «Почта Банк», ПАО «Промсвязьбанк», КБ «Ренесанс Кредит» (ООО) АО «Россельхозбанк», согласно, которых сведений на Жилоков Р.М. в их базе данных отсутствуют (т.11 л.д. 50, 52, 54, 56, 58, 60, 62, 64, 66);

- согласно ответа ПАО Сбербанк от 15.02.2021 Жилоков Р.М. по состоянию на 14.02.2021 в ПАО Сбербанк имеет счета: № 40817810160330140669 (Visa Classic, остаток на 14.02.2021 составляет 6301,26 руб.) и № 40817810860330140668 (сберегательный счет, остаток на 14.02.2021 составляет 96,64 руб.) открытые 18.12.2012г. (т.11.л.д. 68);

- постановлением Ессентукского городского суда Ставропольского края от 06.03.2021 г. о наложении ареста на имущество (т.11.л.д. 74-75);

- протоколом наложения ареста на денежные средства находящиеся на счете в банке (т.11.л.д. 76-80);

Вещественными доказательствами: диск, представленный 28.05.2020 Безаргиковой Д.М., содержащий видеозаписи с камеры ее мобильного телефона (т.2, л.д. 57, 58); объяснения Жилокова Р.М. от 21.05.2020, с пояснениями Жилокова Р.М. об обстоятельствах произошедшего 20.05.2020 возле нежилого помещения по ул. Ахметова, 26, г. Нарткала (т. 4, л.д. 9-14, 150); форменные брюки и куртка Нагоева Т.В. (т. 8, л.д. 74).

Действия подсудимого Жилокова Р.М. следствием и государственным обвинителем квалифицированы по ч.1 ст.318 УК РФ по признакам: применение насилия, не опасного для здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Сторона защиты, оспаривая совершенное преступление Жилоковым, полагает, что факт совершения им преступления не нашло своего подтверждения в судебном заседании:

- уголовное дело возбуждено незаконно, так как УПК РФ, разграничивают поводы для возбуждения уголовного дела. Из постановления о возбуждении уголовного дела следует, что поводом для возбуждения уголовного дела явился рапорт Нагоева. Поскольку из содержания рапорта изначально было известно, что инкриминируемые Жилокову действия совершены в отношении Нагоева – потерпевшего, надлежащим поводом для возбуждения уголовного дела должно было быть его заявление о преступлении;

- в предъявленном обвинении не указано, какой именно деятельности Нагоева препятствовали действия Жилокова, содержащиеся в постановлении о привлечении Жилокова в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении неконкретно;

- из предъявленного обвинения следует, что, сотрудниками полиции Безаргиковой Д. и Жилокову были предъявлены требования в предоставлении документов,

удостоверяющих их личность, Безаргиковой Д. требование о предоставлении доступа в помещение для его обследования, а Жилокову требование не препятствовать в этом;

- 12.08.2021 в суде государственный обвинитель разъяснил (конкретизировал) обвинение, пояснив, что Жилоков препятствовал проникновению сотрудников полиции в помещение для его обследования, определив тем самым пределы судебного разбирательства, предусмотренные статьей 252 УПК РФ. Эта конкретизация, по сути, уменьшение объема обвинения и отказ от обвинения в части остальных действий. В прениях, прокурор увеличила обвинение. Тем самым нарушено права на защиту, сторона защиты не защищалась от мотива, который был изложен в обвинении, а защищались от одного мотива, с целью воспрепятствования;

- у сотрудников полиции, оснований, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» не было, их требования в этой части являлись незаконными, а Безаргикова Д. давала согласие на проникновение в помещение. Хотя видеозаписью Безаргиковой Д., зафиксировано, что она, не зная о незаконности таких требований, представлялась и предъявляла свой паспорт сотрудникам полиции;

- факт предоставления своего удостоверения адвокатом Жилоковым подтверждается его показаниями, показаниями свидетелей Безаргиковой Д. и Гоова, а также записями в журналах пропусков и КУСП, протоколами о привлечении к административной ответственности. В связи с чем, показания потерпевшего об установлении личности Жилокова лишь 21.05.2020, не соответствуют действительности;

- Нагоев выезжал к павильону в силу исполнения своих обязанностей, на тяжкое или особо тяжкое преступление, обвинение в этой части не конкретизировано. Объективно, никакого преступления на тот момент по данному адресу совершено не было. Выезжать Нагоев должен, на преступления и происшествия, в которых участвуют его подчиненные, то есть сотрудниками полиции, совершено не было;

- обвинение предоставляет суду обстоятельства, которое фактически не соответствует действительности. Если действительно имелось распоряжение на проведение ОРМ, Нагоев как ответственный от руководства отдела, обязан был направить туда сотрудников полиции для пресечения преступления. Между тем он туда направляет сотрудников ППС, которые не имеют права проводить оперативно-розыскного мероприятия, которые не указаны в этом распоряжении. Со слов этих сотрудников ППС, они получили указание задерживать лиц входящих и выходящих с этого помещения. То есть, Нагоев незаконно, дал указание своим подчиненным, задерживать всех без выяснения наличия или отсутствие таких оснований. Согласно «Закона о полиции» у сотрудников полиции оснований проверять документы удостоверяющие личность, не было. Жилоков и Безаргикова, административные и иные противоправные действия не совершали, не находились в розыске;

- на видеозаписи Безаргиковой видно, что она предлагает ему предоставить соответствующие документы и осмотреть помещение, на что Сундуков говорит, что документов соответствующих у него нет, они будут предоставлены позже, но обследовать он хочет сейчас. И вот на основании её законного отказа, он удерживает её на улице в течение 30-40 минут. Нагоев опять таки требует у Безаргиковой предоставить документы, удостоверяющие её личность, а та предоставляет свой паспорт. При этих обстоятельствах требование сотрудников полиции и Нагоева являются незаконными, соответственно инкриминируемое Жилокову деяние не содержит состав преступления по ч.1 ст.318 УК РФ. Незаконными являлись не только вышеуказанные требования сотрудников полиции и Нагоева, но и их действия;

- Нагоев незаконно запрещает Безаргиковой производство видеозаписи, под угрозой привлечения к административной ответственности. В последующем он реализует эту угрозу. По его указанию её доставляют в отдел и составляют протокол об административном правонарушении. В суде прекратили административные дела в отношении Жилокова и Безаргиковой, за отсутствием в их действиях состава административного правонарушения. Данные обстоятельства являются преюдициальными, установленными вступившим в законную силу решением суда в

административном судопроизводстве, в связи с чем, признаются судом без дополнительной проверки;

- Жилоков видя незаконные действия в отношении своей доверительницы со стороны сотрудников полиции, подошел и объяснил им, что так делать нельзя. Теперь его обвиняют в том, что он воспрепятствовал проникновению в помещение для его обследования, то есть пресек незаконные действия;

- ни один из п. 13 Инструкции, согласно которому обязан лично выезжать не подпадает. Кроме того, не было оснований для проверки Безаргиковой Д. в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», и выяснения у неё, отношение к указанному помещению;

- если считать доказанным насилие, прокурор должна была устранить сомнения, удар, нанесен с целью препятствования незаконным действия или из-за неприязни в связи с незаконными действиями, потому как при неприязни, образуются состав ст.116 УК РФ, которая декриминализована;

- в тоже время, если имелись на то основания, как следует из предъявленного Жилокову обвинения с 15:00 часов до 20:40 часов (время прибытия по адресу Нагоева) сотрудники полиции каких-либо мер не предпринимали, кроме попытки проникновения в помещение по мимо воли Безаргиковой Д. Незаконная игорная деятельность в книге учета не зарегистрировано, дело оперативного учета не заводилось (ФЗ «Об ОРД», изъятые моноблоки вещественными доказательствами не признаны;

- имеются противоречия в показаниях Жилова, а именно то, что основанием для проникновения в помещение являлось основание полагать, что в помещении проводятся азартные игры, в суде он же ссылается на распоряжение №1 начальника ОМВД Шогенова. Тогда как фактически проверка поручена о/у ОУР ОМВД Масаеву и Ворокову, Жилов же в этом документе отсутствует. На момент предъявления ими требования о проникновении и обследовании помещения, распоряжения не было;

- из показаний Масаева, следует, что когда он прибыл, на Жилокова уже надевали наручники и очевидцем конфликта он не был;

- Безаргикова Д. в порядке ст.ст.91-92 УПК РФ не задерживалась и не подвергалась административному задержанию, однако, удерживалась сотрудниками на улице до приезда Нагоева. На момент приезда Нагоева, как Безаргикова Д., так и Жилоков не совершали административного правонарушения, и не являлись субъектами уголовного судопроизводства. Запрет Нагоевым, производство видеозаписи Безаргиковой, связан с попыткой сокрытия фактических обстоятельств дела;

- на видеозаписи Безаргиковой Д., зафиксировано как Нагоев, в нарушение закона, под угрозой запрещает Безаргиковой Д., производство видеозаписи, пытался скрыть фактические обстоятельств дела;

- распоряжения №1 было вынесено не 20.05.2020, что подтверждается заключением эксперта №816, на НЖМД системного блока (далее - СБ), в журнале событий, сведений об изменении даты и времени, за период с 20.05.2020 по 26.06.2020 не обнаружено. Так как системные время и дата, на системной плате СБ, не соответствуют текущим времени и дате (т.3 л.д.68-78), а эксперт Труш, показал, что текстовый файл с именем «Распоряжение по игорке.docx» создан через два месяца после указанной в Распоряжении №1 даты, сведений об изменении даты и времени не удалось обнаружить из-за того, что они были «подчищены»;

- распоряжения не было у сотрудников полиции, которые были на месте с 12 часов до задержания Жилокова. Со слов Масаева распоряжение оставил в своей машине, к тому моменту, когда он к ним подошел уже Жилокову одевали наручники. Также Масаев слышал, как Безаргикова говорила, что «при соответствующих документах я вас пропущу». Масаев и Вороков, в дальнейшей судьбе Жилокова, после задержания и доставления в отдел не принимали участия; - не было необходимости увозить Безаргикову, на видеозаписи Безаргиковой, зафиксирована угроза требование Нагоева к Безаргиковой о предоставлении документов, иначе произведут административное задержание по ст. 19.3 КоАП РФ и закроет её на 15 суток, а та передала свой паспорт. То

есть Масаев и Вороков могли предъявить распоряжение Безаргиковой и обследовать помещение;

- осмотрели помещение лишь на вторые сутки, вечером, вскрыв дверь и вызвав представителя администрации, которые не имеют никакого отношения к его собственности. Для уничтожения видеозаписи, на которой было видно, что происходило между Жилоковым и Нагоевым. В последующем со слов сотрудников полиции, ресивер был разукomплектован, там не было крышки и там не было карты памяти. В ходе изъятия ресивер поврежденный либо недостающих частей корпуса не имел. Это подтверждается и протоколом изъятия ресивера (т.1, л.д.118-121), согласно которой ресивер не имел повреждения или недостающие части корпуса. Согласно же протокола осмотра от 16.11.2020 (т.2, л.д.137-144), ресивера (видеорегиcтpатор), не было верхней части корпуса, и отсутствовал носитель информации. То есть, в совокупности эти доказательства с одной стороны указывают на сокрытие фактических обстоятельств дела и недостоверность доказательств, представленных ОМВД, органам следствия;

- в качестве доказательств виновности Жилокова стороной обвинения представлены противоречивые показания потерпевшего Нагоева, который в силу произошедшего конфликта является заинтересованным лицом, а все свидетели обвинения также заинтересованные лица, являются сотрудниками полиции, подчиненными потерпевшего недостоверными, и сообщены потерпевшим с целью избежать уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, совершенное в отношении Жилокова;

- на видеозаписи видно, что Жилоков каких-либо ударов кому-либо из сотрудников полиции не наносил;

- показания потерпевшего в части нанесения Жилоковым телесных повреждений Нагоеву опровергаются показаниями свидетелей Безаргиковой Д., Безаргиковой Н., которые находились на месте происшествия и уверенно заявили, что Жилоков не наносил каких-либо ударов потерпевшему;

- свидетели обвинения утверждают, что Жилоков был без головного убора, на видеозаписи четко видно, что на Жилокове спортивная кепка, что свидетельствуют о недостоверности показаний свидетелей обвинения;

- свидетели обвинения непосредственно после происшествия не видели у потерпевшего телесных повреждений;

- из заключения судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения, якобы обнаруженные у потерпевшего, не исключают их причинение при других обстоятельствах, в этот же вечер, при которых Нагоеву причинены именно эти телесные повреждения;

- при проведении судебно-медицинской экспертизы, эксперты использовали ксерокопию медицинской карты, что также ставит под сомнение объективность проведенной экспертизы. Указанные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о недостоверности показаний потерпевшего и свидетелей обвинения;

- одежда потерпевшего Нагоева, изъята лишь в августе 2020, а не непосредственно после происшествия и ничем не подтверждается, что он был во время происшествия именно в этой форменной одежде;

- показаниями свидетелей Безаргиковой Д., Безаргиковой Н., Хавпачева, Каровой, Сундукова, и Жилова, а также видеозаписи, Безаргиковой Д., которая не зная о незаконности требований полицейских, предъявляла им свой паспорт. Жилоков также предъявлял свое удостоверение адвоката, что подтверждается показаниями свидетелей Безаргиковой Д., Гоова, его самого, а также записями в журналах пропусков и КУСП, в книге учета не зарегистрировано информация об игровой деятельности павильона №3, дело оперативного учета не заводилось, изъятые 21.05.2020 моноблоки вещественными доказательствами не признаны, административными материалами и постановлением следователя от 20.05.2020 о передаче материала по подследственности;

- имеются противоречия между сведениями, содержащимися в протоколе, и показаниями Жилова, в том, что основанием для проникновения в помещение являлось наличие оснований полагать, что в помещении проводятся азартные игры, а в суде Жилов,

ссылается на распоряжение №1. В то же время, согласно распоряжения №1 от 20.05.2020, проверку поручено провести, о/у ОУР ОМВД Масаеву и Ворокову, которые требования не предъявляли. Жилов же, в этом документе отсутствует;

- доказанность нанесения самого удара, строится на противоречивых сведениях (т.1, л.д.84-95), рапорта сотрудников полиции, написанные ими якобы 20-го, а может быть 21-го, человеческий фактор со слов Нагоева. В первом рапорте Нагоева (т.1, л.д.84), толкнул в область лба. Рапорта Жилова и Ворокова толкнул, (т.1 л.д.87, л.д.93) которые не переписаны, а написаны от руки в отличие от рапортов, набранных на компьютере, в которых содержится только - потасовка. В книге учета сообщений о преступлении имеется подчистка «Жилоков пытался..». В оглашенных показаниях (т. 4 л.д.187, 221, 231), во всех первых показаниях об ударе нет ни слова, толкнул, удар появляется в дополнительных, во всех первых показаниях, Жилоков выражался в отношении сотрудников «вы ублюдки» и выражался нецензурной бранью, ст.319 УК РФ, но затем перешли на ст. 318 УК РФ и все стали утверждать об ударе;

- весь отдел в этот день с 20 на 21 находился в подчинении, Нагоева поскольку он был ответственным дежурным и по сути в этот период исполнял обязанности начальника Отдела. Причина не допуска адвокатов к Жилокову в Отдел на 00:30 часов не установление личности Жилокова. В КУСП регистрация 20-го числа, задолго до 24 часов, Жилокова фамилия фигурирует, и описываются действия, потом удар. То есть, всё это было сделано 21 к утру, после конфликта с Ципиновой во избежание последствий конфликта который там был;

- в КУСП отмечено, что материал направлен по подследственности в Урванское СУ, однако позже направляется в Республиканское СУ, затем министру ВД, хотя по УПК он никакого, отношения не имеет;

- видеозапись зафиксировано как Жилоков выходит из машины с его головы падает бейсболка, а прапорщик который утверждал в суде «я не видел этой бейсболки» там на месте поднимает и одевает ему на голову бейсболку, потому что у него наручники. В помещение Жилоков заходит в бейсболке, и в этой бейсболке он был всё время, в том числе и в момент якобы причинения удара. Эксперт говорит, что в бейсболке Жилоков не мог причинить данное телесное повреждение. Неустранимые противоречия толкуются в пользу подзащитного;

- в деле есть ксерокопия экспертизы приобщенное из другого дела рапортом. В УПК такого понятия как рапорт не предусматривает. Жилоков с постановлением и заключением экспертизы ознакомлен не был вообще. Когда он её впервые увидел, он заявил, о её недопустимости и назначить новую. При проведении первичной судебно-медицинской экспертизы нарушены были его права, он не мог заявить отвод экспертам и поставить перед экспертами вопросы. С постановлением и заключением № 277А он не был ознакомлен. Когда это увидели, назначили новую, ознакомили, но эта экспертиза назначения права из-за нарушения права на защиту является недопустимым доказательством, все последующие основаны на этой экспертизе и её анализах. То есть они анализируют недопустимое доказательство;

- Нагоев у травматолога не осматривался, иных медицинских документов подтверждающих наличие у Нагоева видимых последствий травматического воздействия по делу не имеется;

- из анализа следует, что Нагоев пришёл после обеда к эксперту, который видит сине-багровый кровоподтек. Удар в 21 час 20-го, кровоподтек после 24 часов 21-го, сине-багровый, а до этого времени никто не видит кровоподтек у физически здорового Нагоева. В том числе сотрудник ОСБ Ким, который был там уже после трёх ночи, до утра. Он обратил внимание на Нагоева потому, что тот был одет в майке и в брюках, без кантов, без куртки, ни как сотрудник полиции, но не видел кровоподтека в области лба Нагоева. Следователь направляющий Нагоева на экспертизу видит у него телесные повреждения от действий Ципиновой но не видит кровоподтека в области лба. Хотя к этому времени кровоподтек уже должен приобретать сине-фиолетовый, то есть ярко видимый, красно-багровый цвет;

- свидетель Ципинова, насчёт возможности причинения повреждения на лбу Нагоева показала, что «отмахиваясь, вполне могла попасть в область лба»;

- постановление о передачи дела по подследственности, есть все основания полагать, что 20-го числа его не имели, значит, оно сфальсифицировано в части даты, с соответствующими последствиями;

- прокурор предложила оценить справку ФСБ по телефону, которая в суде не исследовалась. Не исследовался билинг по свидетелю Гоову, который показывает его нахождение здесь. Не исследовали, потому, что прокурор не стала опровергать эти справки. На справке нет билинга по Безаргиковой, и есть ещё не исследованные доказательства, на которые прокурор ссылалась в своих прениях;

- Жилокова задерживают как административного нарушителя, в отделе, не составляется никаких документов, никто им не занимается, никто не объясняет, на основании чего его держат и в качестве кого. При этом, к нему не допускают защитников;

- следователь Добагов в 3 часу ночи видел Нагоева, а затем при дневном освещении в 11 часу общался с ним в кабинете, но не видел у него никаких телесных повреждений на лице. На видеозаписи Ципиновой, отчетливо видно то, что у Нагоева на лице не было телесных повреждений. Об отсутствии телесного повреждения на лице у Нагоева говорят Ципинова, Магова, Кочесокова, Безаргикова и два сотрудника ОСБ. Однако 21.05.2020, в 11:40 часов эксперт Немировченко, уже дает заключение о том, что у Нагоева на лице есть телесное повреждение. То есть, первый кто видит, что у Нагоева на лице есть телесное повреждение, это Немировченко. То есть это невозможно объяснить никак, кроме как фальсификация;

- эксперт Азмурзаева, показала, что без повреждения кожных покровов, получение повреждения в виде кровоподтека, при условии, что на голове у Жилокова была кепка, невозможна;

- в части того, что Нагоеву стало известно о личности Жилокова лишь 21 -го числа. Речь не идет о том, что именно, в постановлении о передаче по подследственности которое от 20-го числа, запись в журнале регистрации учета сообщений о преступлениях, 20-ым числом, где указаны данные Жилокова. Два протокола, с указанием точных его анкетных данных составленные 20-го числа, соответственно как ответственный Нагоев не мог не знать об этом;

- экспертиза Немировченко проведенная в отношении потерпевшего Нагоева, опровергается, заключением специалиста. Специалист Бабоев, приобщил к своему заключению лицензии и допуски, подтверждающие его правомочия как экспертизы. На запрос в экспертном учреждении документов, позволяющих производство экспертиз в отношении живых лиц Немировченко, ответ получили, без приложения самих документов, но не каждое лицо может производить экспертизу в отношении живых лиц. У него допуска нет, очевидно, этим и обусловлено те неточности в его заключениях, на которые обратил внимание специалист Бабоев, как в виде телесных повреждений, там оптического повреждения, надбровной части, надбровная верхняя дуга и т.д. просто человек не обучался;

- до этого в отделе полиции у Нагоева произошёл конфликт с Жилоковым, когда он ездил туда выяснить судьбу заявления его доверителя и это подтверждается показаниями свидетеля Черкесова и тем, что ранее обследовалось указанное помещение. То есть у Нагоева была просто неприязнь Жилокову.

В обоснование своих доводов сторона защиты ходатайствовала о допросе свидетелей защиты Кочесоковой, Маговой, Ципиновой, Безаргиковой Д., Безаргиковой Н., Черкесова, Хавпачева, Каровой, Гоова, Кармова, Труш, Маремукова, Беканова, Чимаева, Ким, Орквасова, Добагова, Тиридадова, и Абазова, проведении почерковедческой экспертизы следователя Абазова, допросе экспертов Бобоева, Бьчкова, Азмурзаевой.

Так, из показаний свидетеля Кочесоковой Л.Г. следует, что 20.05. 2020, ей по просьбе Жилокова с Маговой выехали в Нарткалу. В здании полиции представились дежурному адвокатами Жилокова доставленного в отдел полиции, тот ответил, что его не доставляли. Только, через час к ним вышел полицейские Закаев и Шогенов. Они показали

им удостоверения и ордера, сказала, что в течение часа их не допускают к подзащитному. Шогенов ответил «ничего личного, но я вас в здание не пропущу» мотивируя тем, что они (адвокаты) будут мешать работать и вопрос связан с игровыми автоматами. Тогда, Магова написала заявление в следственный комитет, объяснили следователю Добагову, всё что происходит. Обзвонила прокуратуру, ОСБ и Следственный комитет. Поехали в прокуратуру куда подъехала и Ципинова, но никто дверь не открыл. Вернулись к зданию отдела, представились, на что постовой сотрудник, сказал что нет указания их пускать. В этот момент услышали, крик Шогенова: «Кто пустил?». Шогенов, потребовал, чтобы открыли железную дверь в тамбур. На их просьбу о допуске, Шогенов сказал, что не дает согласия на то, чтобы они прошли и т.д. Услышала голос Жилокова, который заявил, что происходит, они мои представители пустите их. В этот момент, некий сотрудник, который, был в черной футболке и темных штанах без обозначающих знаков сотрудника полиции как оказалось, Нагоев. На нем телесных повреждений не было, даже на видеозаписи это всё четко видно было. Примерно в 20-25 минут первого, уже 21.05.2020, началась потасовка, их грубо вытеснили. У Ципиновой из рук выбили телефон, а их самих выкинули с отдела, а Ципинову затащили в отдел. По её звонку приехали сотрудники ОСБ и их коллега Сижажев, следователь Добагов. Ближе к 5-ти часам их завели в отдел сотрудники ОСБ. В другом тамбуре или коридоре, за столиком сидел Жилоков. Со слов Жилокова в отношении него составляют административный материал. На тот момент уже был составлен другой протокол, буквально за 15 минут. Время ее составления не соответствовало действительности, они своё несогласие выразили, в протоколе.

Свидетели Магова Н.Х. и Ципинова Д.М., дали показания аналогичные показаниям свидетеля Кочесоковой Л.Г. и подтвердили, что у Нагоева не было видимых телесных повреждений.

Свидетель Орквасов А.Т. показал, что до событий 20.05.20, по поручению начальника ОПДН Шокумова выезжал к павильону №3. Им сказали, что там находятся люди, которые закрылись изнутри. Когда Жилоков подошел, он сказал, что он не хозяин этого помещения, а представитель. Поговорил с ним, он постучался, открыли дверь они зашли, осмотрели, ничего такого не было. Искали якобы компьютеры, но там ничего такого не было и они ушли. Затем вернулись, позвонил Жилокову, попросил разрешения и повторно осмотрели, сфотографировали помещение внутри и еще подсобное помещение. Спустя неделю утром, придя на работу, узнал, что произошел скандал с девушками – адвокатами. С Жилоковым ранее тренировались по дзюдо и самбо. В помещении находились девушка с парнем. Никаких разрешительных документов у них не было.

Свидетель Тиридатов А.С. показал, что принимал уголовное дело в отношении Жилокова к производству от следователя Цеденова. Тогда расследовалось два уголовных дела, в отношении Жилокова и в отношении Ципиновой. Проводилось 4 экспертизы две в отношении Нагоева и две в отношении Ципиновой и Жилокова. Он принял дело к производству на основании постановления об изъятии и передачи уголовного дела зам. председателя СК по поручению Овчаренко. Физически дело могло не находиться в СУ в момент принятия его к производству. Фактическим принятием уголовного дела считает тот момент, когда подписал постановление о принятии уголовного дела к производству. Материалы дела, могут находиться по всему СКФО. Давал ли отдельное поручение по делу о производстве следственного действия начальнику Урванского РОВД Шогенову не помнит. Резолюции от 29.07.2020, и от 03.08.2020: разные соответственно на принятие к своему производству уголовного дела и на принятие материалов поступивших в отдел.

Свидетель Добагов Э.Ю. показал, что помещение по ул.Ахметова, 26, находилось в собственности супруги Жилокова Жилоковой Асе. 20-го мая в 23:30 час., адвокаты Кочесокова и Магова обратились с заявлением по факту доставления и удержания в отделе полиции Жилокова. Также ему стало известно, что Жилоков нанес удар в лицо Нагоева. Насколько помнит, удар не очень значительный, поскольку визуально синяка под глазом у него не было. Потом может со временем появились. Флэшка с записью того как Жилокова заводят в отдел, находилась в материалах уголовного дела.

Специалист Бычков Н.Н. показал, что исследовал протокол допроса свидетеля Абазова А.В. и постановление о передаче сообщений о преступлении по подследственности от 20.05.2020г. следователя Абазова А.В. Он пришел к категорическому выводу, о том, что подписи выполнены разными лицами. Заключение специалиста №34н-21 от 01.12.2021г.

Свидетель Черкесов А. показал, что до событий 20.05.20, подъезжал с Жилоковым к зданию ОМВД Урванский. Жилоков о чём то разговаривал, с Нагоевым, который эмоционально, что-то говорил жестикулируя руками.

Свидетель Чимаев А.И. показал, что Яковлевым и Ким (старший) приехали в Урванский отдел полиции до полуночи 20.05.20, где узнал о применении насилия в отношении сотрудников полиции. Адвокаты находились в здании отдела, в связи с тем, что якобы их товарища, подзащитного, как они говорили, доставили в отдел. Следователь следственного комитета, приезжал в дежурную часть. Видеозапись не просматривал. Выезжал на ул. Ахметова, 26, где камеры были, но они не писали или не работали. Нагоев показывал царапины, насчёт других телесных повреждений, ничего не может сказать.

Свидетель Ким В.О. показал, что в течение трёх часов не мог опросить адвоката Ципинову так как та была в неадекватном состоянии, и в остальной части подтвердил показания данные свидетелем Чимаевым А.И.

Свидетель Абазов А.В. показал, что постановление о передаче преступления по подследственности, вынес 20.05.2020. Всё происходило с 20-го по 21-е. Практически в одно и то же время ему был представлен материал и доставлен Жилоков 20-го числа, в какое именно время точно не знает. Из постановления следует, что «данный мужчина головой толкнул Нагоева в область лба», сейчас материалы не помнит.

Свидетель Маремуков А.Б. показал, что с Бекановым были понятыми при вскрытии двери по ул. Ахметова, д.26, в Нарткале, где слева стояли пустые столы, справа барная стойка на которой находился монитор с видео улицы и помещения. Осмотрели подсобки, мониторы, количество не помнит, роутер, пару мышек, телефон. Там ничего разобранного не было, никаких деталей. Акт составили, которую они подписали.

Свидетель Беканов А.Р. дал показания аналогичные показаниям свидетеля Маремукова.

Специалист Бабоев А.Х. проводивший исследование по представленным ему стороной защиты копией заключение эксперта 21.05.2020, с 11:40 часов в Бюро СМЭ МЗ КБР в отношении потерпевшего Нагоева и уголовного дела, показал, что, процедура производства судебно-медицинской экспертизы, обозначена как освидетельствование, совершенно разные понятия. Освидетельствование проводится не в рамках постановления о назначении экспертизы, а экспертиза, это особые действия назначаемые органом дознания, следствия или судом, и обозначается как заключение эксперта. При внешнем осмотре в первые часы после образования ссадины, запавшие поверхность розово-красная, влажная, за счёт постоянного выделения лимфы, часто получаемого контакта там, разные ситуации. Через 6 часов дно ссадины, подсыхает, вокруг формируется зона гиперемии шириной до 1 см, в это время нарастает припухлость, отек замечается болезненность, процесс продолжается до конца суток. После 12 часов там совсем другая картина наблюдается. В течение 2-х часов в месте травматизации появляется багрово-красный цвет, видимый кровоподтек. В зависимости от крови и возраста, по разному. Поскольку 6-12 часов, срок ограниченный, может подтекать и может внутренний угол забьет, однозначно не может утверждать, что так должно быть. Словосочетание «телесные повреждения» нормативные акты не предусматривают. В медицине, необходимо иметь сертификат специалиста.

Эксперт Труш Н.С., подтвердил заключение экспертизы №816 и пояснил, что на НЖМД представленного СБ, в журнале событий, сведений об изменении даты и времени, за период времени с 20.05.2020 по 26.06.2020 не обнаружено. Дата и время на системной плате СБ на момент включения 21.07.20, опережало на 4 дня, возможно была чистка, но утверждать этого не может.

Эксперт Атамурзаева Р.Х. показала, что в отношении Жилокова освидетельствовали и затем провели экспертизы очередность, №227а, № 402а, №406а и №526а. В исследовательской части, в первой экспертизе, его самого осматривала. Во второй экспертизе представлена копия заключения, этой же экспертизы. Данные медицинского освидетельствования те же, что и в первой её экспертизе. Участвовала как эксперт, в проверках показаний на месте, потерпевшего Нагоева и подсудимого Жилокова. У Жилокова, вообще каких-либо повреждений в лобной области у него не было. В силу индивидуальных особенностей, у каждого человека. Кепку не исследовала и не видела. Вопрос по физическому воздействию при разнице в росте 6 см., носит вероятностный характер, и она не может давать конкретные ответы, но маловероятно. Также зависит от силы взаимодействия и насколько сильно мог быть нанесён удар. Вероятность возникновения кровоподтека и ссадины может быть связано с заболеванием, возрастом и другими факторами.

Так, из показаний свидетеля Безаргиковой Д.М., следует, что арендовала помещение у Жилокова, он же был её доверителем, намеревалась накопить деньги и открыть интернет-кафе. В этот день с Хавпачевым (отец её ребенка) и Безаргиковой Н. (невестка) производили уборку. Вышла из помещения, её остановили сотрудники полиции, на их предложение осмотреть помещение, сказала, не препятствует при предоставлении соответствующих документов. В ходе общения с Нагоевым к ним подошёл Жилоков представился, предъявил удостоверение, был в головном уборе – кепке, который общаясь с Нагоевым, никаких ударов не наносил, а только лишь отодвинул от себя. Затем Нагоев и сотрудники полиции загнули руки Жилокову и одели наручники. У Жилокова упала кепка, которую она подняла и одела ему на голову. Когда его сажали в а\м кепка упала второй раз, и она снова ему её одела.

Свидетель Хавпачев И.Ю., показал, что через монитор системы видеонаблюдения, установленной перед входом в помещение, он видел, что Жилоков находился в головном уборе, демонстрировал удостоверение адвоката, лбом уперся в лоб Нагоева и общаясь с ним, никаких ударов не наносил, а только лишь отодвинул от себя.

В связи с неявкой в судебное заседание в соответствии со ст.281 УПК РФ по ходатайству и согласию сторон были оглашены показания свидетеля Безаргиковой Н.А., из которых следует, что через монитор системы видеонаблюдения, видела, что Жилоков общаясь с Нагоевым, ударов не наносил, а лишь отодвинул от себя (т.6, л.д. 206-208, л.д. 213-222).

Свидетель Карова Ф.М., показала, что пришла к павильону Безаргиковой Д., где та, намеревалась открыть компьютерный магазин. Слышала фразу сотрудника полиции «Это ты? Ты мне нужен» приблизился к Жилокову, на что тот на вытянутую руку отодвинул полицейского, тот агрессивно сказал сотрудникам: «Почему вы стоите, заламывайте руки». Жилоков добровольно протянул руки и ему надели наручники. Жилоков был одет в джинсы, олимпийку, кепку и кроссовки.

Свидетель Гоов Р.О., показал, что сотрудник полиции на повышенных тонах общался с девушкой, она стояла у магазинчика, в 20-30 метрах. Полицейский хотел туда попасть. Через короткое время, подошел его знакомый Жилоков, встал спиной к девушке, лицом к сотруднику, насколько он помнит, предъявил удостоверение личности. В какой-то момент, сотрудник почему-то, оказался очень близко с Жилоковым и тот, плавно его отодвинул без никакой агрессии. Жилоков был в тёмной кепке и синей олимпийке.

Свидетель Кармов А.В. показал, что в журнале КУСП, запись под №1205 от 20.05.20 о том, что «Жилоков хватал за форменную одежду начальника ОП Нагоева, пытался удар.» произвел он, исполняя обязанности дежурного, по сообщению Нагоева. Первичное сообщение Нагоева было такое «хватался за форменную одежду, пытался ударить». Возможно, он по телефону не расслышал, ошибся или неправильно понял. Время в 22:00 часа. Рапорта регистрировались, рукописные или компьютерные, не помнит. На рапорт талон уведомления не выдается. Основанием для записи, послужило, сообщение по радиостанции, а в последствии рапорт Нагоева. Направленные сотрудники полиции на

Ахметова д.26, подъехали, посмотрели, двери закрыты, никто не открывает, о чем доложили. Жилоков находился в отделе свыше трёх часов в связи со следственной необходимостью. Записи не стирал. Там не удалено, там может пастой слабо написано. Возможно, он сам так написал. Материал получал начальник следствия Закаев. Потом Закаев принес бумагу, что материал передан в МРСО СУ СК России по КБР, 21.05.2020г.

Суд, анализируя вышеназложенные доказательства по делу в их совокупности, приходит к выводу о доказанности вины подсудимого в инкриминируемом ему преступлении и правильности квалификации его действий государственным обвинителем в судебном заседании по ч.1 ст.318 УК РФ по признакам: применение насилия, не опасного для здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Доводы стороны защиты о том, что Жилоков преступление в отношении сотрудника полиции Нагоева не совершал, опровергаются, а вина подсудимого в инкриминируемом преступлении подтверждается: так, необходимость проведения проверочных мероприятий службой по охране общественного порядка ОМВ Урванский было обусловлено реорганизацией в МВД по КБР согласно которой с 10.04.20, из районных ОМВД выведены подразделения УЭП и ПК МВД по КБР в отдельные структурные подразделения. Именно в их обязанности входила линия борьбы в сфере незаконных азартных игр. После поступления соответствующей информации 20.05.20, по поручению начальника ОМВД Урванский, его заместитель Нагоев, он же и ответственный от руководства ОМВД в этот день направил подчиненных участковых уполномоченных и сотрудников ППС к павильону №3, официально владельцем, которой является жена Жилокова – Жилокова А.,. В павильоне №3 находилась Безаргикова Д. которая не является ни индивидуальным предпринимателем, ни само занятой. В помещении находилась по устной договоренности с Жилоковым, который с их слов из благородства предоставил ей помещение для бизнеса, он же из благородства являлся её доверителем и который документально к данному помещению не имел отношения, лишь ссылаясь на семейный бизнес. Вид деятельности со слов Безаргиковой, по подсказке одного из защитников, намерение собрать деньги и открыть интернет-кафе. Однако на день поступления информации по деятельности данного павильона уже находилось в производстве СК уголовное дело, а после этого осуществляли проверку участковые уполномоченные. Хотя по версии самой Безаргиковой и Жилокова та с невесткой и знакомым намеревались произвести уборку и никаких игр не организовывали. Вместе с тем в помещении отсутствуют оборудование для кафе, но оно оснащено видеокамерой наружного наблюдения, компьютерами и запасным входом, то есть все необходимые условия для организации азартных игр. К тому же с распространением среди населения смартфонов, деятельность интернет салонов не актуальна вообще. Затянувшаяся уборка павильона №3 Безаргиковой и её родственниками, уже к 20.05.20, повлекло неоднократные обследования данного помещения и возбуждение уголовного дела. При этом, при отсутствии в павильоне №3, признаков легального бизнеса, все признаки и условия полностью соответствуют известной схеме нелегальной организации азартных игр, с допуском в помещение только организаторов и участников. Задokumentировать же административное или уголовное правонарушение такой деятельности без оперативного сопровождения, не возможно. Сам, Жилоков признал, что с 2020, он адвокатской деятельностью не занимается, а содержит семью, за счет неправомерной деятельности, у него имеются помещения, оформленные на жену, хотя та не зарегистрирована как индивидуальный предприниматель и как само занятая, это у них как семейный бизнес, а к полиции у него давние неприязненные отношения и когда он видит их неправильное поведение, всегда «пресекает» их незаконные действия. Показания Жилокова в этой части подтверждаются и характеризующими материалами - требованием в ИЦ МВД по КБР, из которого усматривается его склонность к неправомерному обогащению и «пресечению» неправильных действий правоохранительных органов. Глядя на которую, сложно представить как Жилоков, имеющий рост 176 см., нежно и плавно, без резких движений двумя пальцами отодвигает потерпевшего Нагоева ростом 182 см. Таким образом, сам

Жилоков как и Безаргикова Д. со своими родственниками, представляли оперативный интерес для правоохранительных органов. Служба охраны общественного порядка, возглавляемая потерпевшим Нагоевым, могла лишь препятствовать, либо создавать дискомфорт организаторам таких игр, своим присутствием. При намерении Безаргиковой заниматься легальным бизнесом, смысла нет находиться в закрытом помещении и препятствовать допуску в помещение сотрудников полиции, наоборот все легальные кафе стараются привлечь как можно больше посетителей независимо от вида их деятельности. К тому же нет необходимости нанимать доверителей, который в свою очередь сам вынужден нанимать доверителей. Сотрудники полиции во главе с Нагоевым не намеревались проводить документальную проверку деятельности павильона № 3, им достаточно было убедиться, что там не проводятся нелегальные азартные игры, а если проводятся, провести профилактику своим появлением, то есть просто не допустить эти игры. Профилактика одно из основных направлений деятельности службы охраны общественного порядка при необходимости осмотра помещения, работа строится на доверии и взаимопонимании законопослушных граждан, которые не препятствуют сотрудникам полиции, а наоборот оказывают содействие. Именно этим и объясняется отсутствие регистрации в книгах учёта ОМВД. Ведение же дел оперативного учёта в их обязанности не входит. Отдельные «предприниматели», злоупотребляя действующим законодательством и ссылаясь на формальное основание, как отсутствие распоряжения на проверку, используют время для смены декорации помещений и уничтожения следов правонарушений. Именно с такими ситуациями, связано расширение полномочий полиции Федеральным законом от 07.12.21, в ст.13 Закона «О полиции» куда внесены изменения ч.3.1 с предоставлением сотрудникам полиции, в том числе и права осмотра помещений. Со слов подсудимого Жилокова, который не без гордости отметил, что ранее сотрудники полиции, подчёркивая «слезно» попросили и он им великодушно, позволил обследовать павильон №3, но нарушений ими не выявлено. 20.05.20, Жилоков великодушия не проявил и с Безаргиковой потребовали от сотрудников полиции распоряжение, хотя официально отношения к помещению не имеют, а те в пределах своих полномочий оставались рядом с помещением, потому как их функциональными обязанностями не предусмотрено обследование помещений. В связи, с чем к павильону №3 были направлены ещё сотрудники, которые уже стали перекрывать и запасной выход из помещения, где как оказалось в последующем находились Безаргикова Н. и Хавпачев с непонятным статусом организаторы или посетители, но после инцидента Жилокова с Нагоевым приобрели статус свидетелей защиты. У павильона №3 были стянуты значительные силы и средства сотрудников полиции до вечера и это связано с тем, что те не намеревались нарушать закон. Вынуждены были задействовать службу криминальной полиции, оперативных сотрудников уголовного розыска Масаева и Ворокова, хотя это не их линия обслуживания, но в связи с имевшейся информацией и у них, на которых было выписано распоряжение № 1 еще до обеда, хотя к этому времени, шансов найти какие-либо следы в павильоне №3, не было. Таким образом, выезд сотрудников полиции к павильону № 3 был не только законным, но и необходимым. Проверка же документов у Безаргиковой, которая не являясь ни индивидуальным предпринимателем ни само занятой, без документального оформления аренды помещения и занималась сомнительной деятельностью, была обоснована. Проверка же двумя разными сотрудниками паспорта Безаргиковой, в разное время и в разной ситуации, не означает незаконность их действий, к тому же по её отношении к помещению у неё документов не было. Нагоев, являясь заместителем начальника ОМВД, должен был выехать на место совершения правонарушений, потому как, при создавшихся условиях в павильоне №3, имелись все основания полагать о совершаемом правонарушении. К тому же, как руководитель Нагоев обязан как гласно, так и негласно проверять работу своих подчиненных. Так, Нагоев выехав к павильону №3, стал общаться с Безаргиковой, вышедшей якобы за продуктами и которую, остановили сотрудники полиции. Туда же по звонку Безаргиковой подъехал, Жилоков, который по утверждению стороны защиты для «пресечения незаконных действий» сотрудника полиции Нагоева, незаконно требовавшего пропуск в помещение,

встал между ними. Фактически Жилоков раздраженный присутствием полицейских, стал разговаривать на повышенных тонах с Нагоевым и подойдя к тому плотно нанёс удар головой в область надбровной части. Доводы стороны защиты, в том, что на Жилокове была кепка и соответственно он не мог в неё причинить телесное повреждение, иначе в лобной части потерпевшего, при нанесении удара, должен был остаться след от козырька этой кепки, также несостоятельны, так как на голове у Жилокова, была обычная спортивная бейсболка, никак не закреплённая, без фиксатора и периодически при неосторожном движении слетала с его головы из-за имеющейся у того большой залысины. Со слов Безаргикой кепка падала при задержании Жилокова и при его посадке в а\м УАЗ, а на видеозаписи зафиксировано падение бейсболки и при выходе у здания ОМВД из а\м УАЗ, соответственно в момент противостояния его с потерпевшим Нагоевым и резком нанесении удара не могла оставаться на голове. Как раз этот момент и заметила Безаргикова, когда ему Нагоев производил загиб руки за спину и сотрудники одели наручники. Является очевидным, что заместитель начальника ОМВД в присутствии своих подчиненных, при отсутствии удара со стороны Жилокова из за нежного прикосновения двумя пальцами, не стал бы сам загибать и фиксировать руку Жилокову. Загиб руки и фиксация были произведены им однозначно в ходе самозащиты. Обстоятельства нанесения Жилоковым удара Нагоева и его задержание, полностью подтверждаются и соответствуют заключением эксперта № 525-А от 07.09.2020, согласно которой у Нагоева определено в правой надбровной области наличие телесных повреждений, а также заключению эксперта № 581 согласно которой на форменной куртке Нагоева имеется повреждение в виде разрыва нижнего шва левого рукава длиной 343 мм., вероятно образовано как при захвате руки левого рукава форменной куртки и последующее его натяжение, так и при натяжении левого рукава форменной куртки при иных обстоятельствах (л.д.85-93). Вопреки утверждениям стороны защиты, что изъятие куртки произведено более чем через два месяца и эта не та куртка, суд не усматривает оснований ставить под сомнение, что именно в этой куртке находился потерпевший в момент нанесения ему удара Жилоковым. Потому как из видеозаписи здания ОМВД в эту же ночь Нагоев был уже без куртки, а в форменной футболке, то есть потерпевший снял куртку из-за повреждения. Из показаний потерпевшего Нагоева, свидетелей Масаева, Жилова, Ворокова, Гужежева, Сундукова, Карданова и Танашева, следует, что Жилоков вмешался в разговор Нагоева с Безаргиковой и отказался представляться, предложил Нагоеву снять форму и «поговорить нормально», то есть в кулачном бою, приблизившись в плотную к Нагоеву, ударил его лбом в лобную часть, а когда Жилокову сотрудники полиции зафиксировали руки и одели наручники, высказал угрозу в адрес потерпевшего «мы с тобой по любому ещё встретимся». Из объяснения от 21.05.2020, Жилокова (т.4 л.д. 9-14) признанного вещественным доказательством, постановлением от 07.11.2020 следует признание того, что он отказался представляться (т.4 л.д. 150). Показаниями Нимировченко, эксперта освидетельствовавшего Нагоева, у которого имелся кровоподтек, неправильной овальной формы с сине-багровым оттенком, размерами 3x2, и располагался в лобной области справа вместе с проекцией правой надбровной дуги. При этом заключение эксперта не противоречит показаниям, приглашенного стороной защиты титулованного специалиста Бобоева. Свидетели защиты Кочесокова, Магова, Ципинова, Маремуков, Беканов, Добагов, Чимаев и Ким не являются очевидцами преступления, а их показания в части того, что не видели у потерпевшего Нагоева телесного повреждения в надбровной части, не является безусловным свидетельством отсутствия указанного повреждения, потому как, надбровная часть, наименее заметная область лица, так как полоса телесного повреждения и бровь могут визуально отражаться как единое целое, соответственно если специально не всматриваться и не освещать, увидит не возможно. Следователь Добагов днём находясь в кабинете, также мог не заметить данное повреждение, потому как специально осмотр не проводил и продолжал работать после дежурства соответственно при пониженной внимательности. Кроме того, ночью, внимание всех было сосредоточено на нервозные обстоятельства, созданные истерией адвокатов, приглашенных Жилоковым. Со слов свидетеля Ким, одна из них была явно в

неадекватном состоянии. Показания свидетеля защиты Цыпиновой в части того, что это она могла причинить телесные повреждения Нагоеву в лобной части, суд отвергает потому как, следствие изначально с учётом создавшейся ситуации проводила следственные действия с разграничением, последствий совершенных преступлений. К тому же Цыпинова проходит обвиняемой по другому уголовному делу, которая ей инкриминируется как совершенное в ходе её активных действий по защите интересов Жилокова и соответственно она является заинтересованным лицом. Показания свидетеля защиты Черкесова в части того, что Жилоков до событий 20.05.20, общался у здания ОМВД с Нагоевым, также никоим образом не опровергают факт причинения телесных повреждений Жилоковым потерпевшему, а наоборот свидетельствует о том, что Жилоков в момент нанесения удара, знал Нагоева как сотрудника полиции. Показания потерпевшего Нагоева и свидетелей обвинения логичны, последовательны, полностью согласуются как между собой, так с другими исследованными в судебном заседании доказательствами. Подчистка в КУСП записи «Жилоков пытался» на которую обратила внимание стороны защиты, свидетель Кармоков сотрудник дежурной части ОМВД, вопреки их доводам о необъективности свидетелей сотрудников полиции. Кроме того, противоречия в показаниях потерпевшего и свидетелей, на которые ссылается сторона защиты, а также рапорта, где сотрудники полиции описывают по разному «удар, толчок, потасовка, убудки, выражался нецензурной бранью», попытка, с учётом того, что удар был нанесён один и дальнейшие его действия были пресечены, не носят существенного характера, они объясняются разной степенью восприятия происходивших событий, исходя из их места расположения и действий во время событий, слышимости, а также их психо-физических способностей. Наличие таких противоречий наоборот свидетельствует о том, что потерпевший и свидетели не дают согласованных показаний. Необходимости проведения билинга в отношении лиц, находившихся на месте происшествия суд не усматривает. Ссылка стороны защиты на то, что все свидетели обвинения заинтересованы ввиду того, что Нагоев будучи ответственным являлся фактически исполняющим обязанности начальника Отдела и ему подчинялись фактически все сотрудники полиции включая следователя Абазова, не состоятельна. Ответственный от руководства, никоим образом не подменяет обязанности начальника Отдела, а лишь решает отдельные организационные вопросы в течение дежурных суток. Сотрудники полиции, даже те которые, находятся в непосредственном подчинении, были допрошены, будучи предупрежденными об уголовной ответственности за заведомо ложные показания. Объективность их показаний у суда не вызывает сомнения. Проведенной, почерковедческой экспертизой № 132, подтверждается исполнение подписи следователем Абазовым в постановлении о передаче по подследственности и опровергается заключение эксперта Бычкова и его показания данные в судебном заседании о том, что эта подпись исполнена не Абазовым. Проведенная судебно - медицинская экспертиза №277-А, без ознакомления с постановлением Жилокова (не было возможности заявлять отвод экспертам и ставить вопросы) и лишь это послужило основанием проведения повторной экспертизы, то есть следствие в установленном законом порядке устранило допущенное нарушение. Характер и локализация телесных повреждений Нагоева от этого не изменились. Последующие экспертизы были проведены в соответствии с требованиями ст.ст.195, 196 и 199 УПК РФ. Со стороны потерпевшего какого - либо воздействия на медицинских работников и экспертов не оказывалось и объективность проведенных судебно медицинских экспертиз ГБУЗ «БСМЭ» МЗ КБР у суда не вызывает сомнения. Утверждения стороны защиты как доказательство невиновности Жилокова на то, что эксперт Немировченко не представил надлежащие документы о его допуске на проведение судебных экспертиз с живыми лицами, тогда как представленный ими имеющий множество допусков и заслуг, эксперт Бабоев указал на использование неправильной терминологии не состоятельны, потому как на характер и локализацию телесного повреждения потерпевшего, неправильная терминология не влияет и не уменьшает степень вреда здоровью. Из письма ГБУЗ «БСМЭ» МЗ КБР вх. №343 от 22.01.22, специального допуска на проведение экспертиз в отношении живых лиц, за

исключенном экспертиз акушерско-гинекологического профиля и лиц мужского пола, при подозрении на половое преступление, нормативными документами не предусмотрено. Отсутствие при осмотре верхней части ресивера и носителя информации, также не является доказательством невинности Жилокова, потому как, не отражение отдельных особенностей предмета при выемке и тщательное исследование предмета при осмотре уже изъятого предмета, ни коем образом не означает, что это несоответствие, различия связаны с соответствующими процессуальными действиями. Отсутствие носителя информации и крышки ресивера, свидетельствует о том, что это могли сделать лишь лица с непонятным статусом, родственники и приятели Жилокова и Безаргиковой, находившиеся в помещении павильона, потому как именно жесткий диск, содержит игровые программы с мошенническими схемами для обмана населения, который по завершении партий игр организаторы каждый раз изымают из системного блока. Является очевидным, что противостояние с правоохранительными органами, с вызовом доверителей из – за формальных оснований было вызвано, чтобы выиграть время, логическим завершением которого стала пропажа жесткого диска. Предложения, просьбы, разъяснения действующего законодательства о последствиях правонарушения и уговоры сотрудников полиции предоставить им возможность убедиться в отсутствии противоправной деятельности, не является нарушением закона. Предложение Сундукова Безаргиковой предоставить возможность осмотра помещения с последующим предоставлением распоряжения, связан не с нарушением закона, а с попыткой снять напряжение и решить поставленную задачу до прибытия Масаева и Ворокова с распоряжением. Сотрудниками полиции все изъятые предметы были в установленном порядке упакованы и опечатаны в присутствии понятых (т.1 л.д.118-121). Изъятые моноблоки, по той же причине уже не представляли оперативный интерес и смысла их приобщать, в качестве вещественных доказательств не было. Прекращение же административных дел Жилокова и Безаргиковой связано с тем, что при их активном противодействии сотрудникам полиции, те с профилактических мероприятий вынужденно перешли на документирование административных правонарушений и преступления. К тому же при сопровождении и воздействии группы адвокатов, которые вели себя агрессивно, в здании ОМВД в отношении сотрудников совершенно еще одно преступление, соответственно, все мероприятия производились спонтанно, что повлияло на качество оформления материалов. Однако при любых результатах, эти административные материалы не опровергают факт причинения Жилоковым телесных повреждений Нагоеву. Также виновность Жилокова ни коем образом не опровергают факт применения спецсредств к Жилокову и удержание их с Безаргиковой в ОМВД. К тому же следственный комитет, произвел соответствующую проверку по заявлению Маговой о не допуске адвокатов. Запрет же Нагоева на видеосъемку Безаргиковой связан лишь с желанием пресечь съемку человека, занимающейся сомнительной деятельностью, во избежание использования этих снимков криминальными структурами. Сторона защиты считает, что Распоряжение № 1 на момент проверки не было. В связи с тем, что заключением экспертизы № 816, системные время и дата, на системной плате не соответствуют текущему времени, а эксперт Труш считает, что возможно текстовый файл на СБ «почищены», но утверждать однозначно этого не может. Фактически согласно этого же заключения экспертизы № 816 на НЖМД представленного СБ, сведений об изменении даты и времени за период с 20.05.20, по 26.06.20, не обнаружено. К тому же на момент возбуждения уголовного дела 28.05.20, распоряжение №1 уже было приобщено к материалам уголовного дела. Компьютер на котором составлен данный документ закреплен за заместителем начальника уголовного розыска, которые работают с секретными документами и соответственно её периодически «подчищают», на НЖМД же изменения даты и времени не установлено. Кроме того Нагоев, являясь заместителем начальника ОМВД Урванский по согласованию с начальником ОМВД даже на месте мог выписать от руки распоряжение. Таким образом безусловных оснований считать выезд и осмотр павильона № 3, а также считать недопустимыми доказательствами, представленные стороной обвинения, суд не усматривает. По результатам проведенных

мероприятий по павильону №3, а также связи с тем, что преступление в отношении него было совершено при исполнении им своих должностных обязанностей зам. начальника ОМВД Нагоев доложил рапортом начальнику ОМВД Шогенову. По результатам рассмотрения зарегистрированного в КУСП № 1205 рапорту было возбуждено уголовное дело по признакам ч.1 ст. 318 УК РФ. Такая форма регистрации сообщения о совершенном преступлении, вопреки утверждениям стороны защиты не противоречит нормам УПК РФ. Регистрация материалов в соответствующие журналы учёта ОМВД производится с учетом времени их поступления и сбора соответствующего материала, но до завершения дежурной смены, смена же ответственного от руководства ОМВД Нагоева, наступала в 9:00 час. 21.05.20. Содержание письма Президента АП КБР от 31.01.2020, врио начальника ОМВД по Урванскому району Ворокову А.Б. об адвокатской деятельности Жилокова, поскольку это не ориентировка, вопреки доводам стороны защиты не должен знать весь личный состав Отдела полиции.

Жилоков при предъявлении обвинения на предварительном следствии, в присутствии адвокатов признавал, что сущность предъявленного обвинения ему разъяснена и понятна (т.8 л.д.227-233). В судебном же заседании на уровне истерии Жилоков и многочисленные его защитники, избрав такую линию защиты, стали утверждать, что обвинение не понятно. Государственный обвинитель, полагая, что Жилоков действительно не понимает в чём его обвиняют, пыталась, прокомментировать предъявленное Жилокову обвинение, однако в порядке ст.246 УПК РФ изменения в установленном законом порядке не вносились. Оценивая показания свидетелей защиты Безаргиковой Д., Безаргиковой Н., Хавпачева, Гоова и Каровой, суд полагает, что они никоим образом не доказывают невиновность подсудимого Жилокова, а напротив подтвердили факт того, что Жилоков вмешался в разговор Нагоева и Безаргиковой Д., встав между ними, а также, что с головы Жилокова периодически падала кепка. Их утверждения, что Жилоков не бил Нагоева, а плавно без резких движений, отодвинул Нагоева, полностью опровергаются доказательствами приведенными в приговоре.

Безаргикова Д., хотя официально не оформлена, позиционирует себя арендатором помещения, Безаргикова Н. её невестка, Хавпачев отец ребёнка Безаргиковой Д., Гоов приятель Жилокова, Черкесов приятель и односельчанин Жилокова, а Карова близкая подруга Безаргиковой Д., и их показания суд расценивает, как способ оказать содействие Жилокову избежать уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 15 УК РФ, совершенное Жилоковым Р.М. преступление, относится к категории средней тяжести.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимому Жилокову Р.М., в соответствии с п. «г» ч. 1 и ч.2 ст. 61 УК РФ является наличие у него четырёх малолетних детей, а также его занятия благотворительной деятельностью: построил в с.п. Аушигере минарет за свои средства в 700 тысяч рублей и оказывает помощь в строительстве мечети; с 2020, по 2022, оказал материальную помощь ГКУ «Нальчикский психоневрологический интернат» на общую сумму 232 369 тысячи рублей; софинансировал прокладку ливне отводных каналов по переулку Урусова в с.п.Аушигер на сумму 150 000 руб.; оказывал с 2013, гуманитарную благотворительную помощь ГКУ «Республиканскому центру социальной помощи семье и детям».

Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимому Жилокову, судом не установлено.

С учетом изложенного, личности подсудимого, который по месту работы характеризуется положительно, позицию потерпевшего Нагоева, который просил проявить снисхождение к подсудимому, а также совершенного Жилоковым Р.М. преступления против порядка управления и общественной опасности содеянного, не смотря на положительную характеристику суд приходит к выводу о возможности его исправления и перевоспитания только в условиях изоляции от общества и не считает возможным применить к нему положения ст.ст. 64, 73 и правил ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Принимая во внимание обстоятельства совершения Жилоковым инкриминируемого преступления, суд учитывает особую дерзость, неоднократные предложения в

присутствии подчиненных заместителю начальника ОМВД Урванский Нагоеву, находившемуся в полицейской форменной одежде, в кулачном бою разрешить разногласия, его пренебрежительное отношение к содеянному и потерпевшему, заявление Жилокова в последнем слове, о том, что он не нуждается в снисхождении потерпевшего и поэтому просит суд, не учитывать снисхождение со стороны потерпевшего, что свидетельствует о том, что Жилоков не осознал вину и в содеянном не раскаялся. В связи с чем, суд не находит оснований для назначения Жилокову иной, более мягкой меры наказания, чем лишение свободы, основании применения к нему правил ст. 53.1 УК РФ и, учитывая изложенное, в соответствии с п. «а» ч.1 ст. 58 УК РФ считает необходимым назначить ему отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 302-304, 307-310 УПК РФ, ст.ст. 56, 58 УК РФ, суд,

П Р И Г О В О Р И Л :

Признать **Жилокова Ратмира Мухарбиевича**, виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ и назначить ему наказание в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения в виде залога изменить на заключение под стражу, взять Жилокова Р.М. под стражу в зале суда немедленно после провозглашения приговора.

Срок наказания Жилокову Р.М. исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В срок наказания Жилокова Р.М. зачесть время содержания его под стражей с 28.05.2020г. по 30.05.2020г. и с 23.01.2023г. до вступления приговора в законную силу в соответствии с п. «б» ч.3.1 ст.72 УК РФ, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Залог в размере 400 000 (четыреста тысяч) рублей, внесенных на депозитный счет Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу, по вступлении приговора в законную силу, вернуть залогодателю.

По вступлении приговора в законную силу снять аресты, наложенные постановлениями Эссентукского городского суда Ставропольского края от 06.03.2021г. на транспортное средство: «Имя-М 3006», 2012 года выпуска, идентификационный номер (VIN) Z9S30066ССА000688, государственный регистрационный знак У873ЕТ07; денежные средства в сумме 6 301 руб. 26 коп. и 96 руб. 64 коп., находящиеся на банковских счетах № 40817810160330140669 и № 40817810860330140668, открытых 18.12.2012 года, в дополнительном офисе № 8631/107 ПАО Сбербанк, принадлежащее Жилокову Ратмиру Мухарбиевичу, 25.02.1982 года рождения.

Вещественные доказательства по вступлении приговора в законную силу: оптический носитель информации – диск, содержащий видеозаписи с камеры мобильного телефона Безаргиковой Д.М.; светокопию объяснения Жилокова Р.М. от 21.05.2020, - находящиеся при уголовном деле, хранить при уголовном деле. Форменные брюки и куртка темно-синего цветов сотрудника полиции-хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств ГСУ СК России по СКФО по адресу: Ставропольский край, г. Эссентуки, пер. Садовый, 19, вернуть по принадлежности.

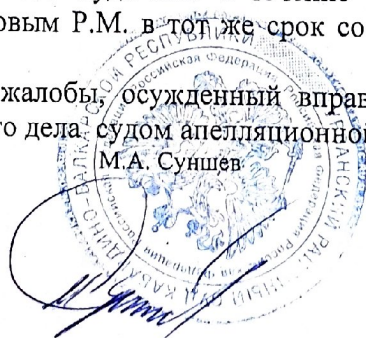
Настоящий приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда КБР в течение 15 суток со дня его провозглашения, а осужденным Жилоковым Р.М. в тот же срок со дня вручения копии приговора.

В случае подачи апелляционной жалобы, осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Судья
Копия верна:
Судья Урванского
районного суда КБР

подпись

М.А. Суншев

М.А. Суншев